

Аредаков Сергей

Нельзя быть такими

18+

Сергей Аредаков
Нельзя быть такими

«Автор»

2019

Аредаков С. А.

Нельзя быть такими / С. А. Аредаков — «Автор», 2019

Многовековая война закончилась полным уничтожением клана "Парящих". Главный герой книги, молодой "Пар" - Витор Лебреот был вынужден выживать среди враждебно настроенного населения. Труден и тернист жизненный путь Вита, а порой и смертельно опасен, но ничто не способно заставить его изменить своим моральным принципам и предать кланового Бога. Его рука не дрогнет для наказания, даже самых высокородных мерзавцев империи "Теонов". Естественно, такое безрассудное поведение не предвещает спокойной жизни и лишь "сгущает тучи" над последним романтиком этого мира.

© Аредаков С. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	39
Глава 8	48
Глава 9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сергей Аретаков

Нельзя быть такими

Глава 1

В полуподвале давно брошенного дома царил полумрак, но на близком расстоянии были отчетливо видны самые мельчайшие эмоции на лицах двух молодых людей. Разговор у них складывался напряжённо и явно под принуждением черноволосого паренька. Примерно шестнадцати лет от роду, они решали извечную проблему человечества; кто виноват и что с этим делать. Светловолосая девушка была надёжно привязана к одному из стульев и находилась в центре помещения. Сильно припухшие губы однозначно свидетельствовали, что совсем недавно ей задали хорошую трёпку, но какого-то особого испуга на лице не было, да и говорила она ровным, довольно спокойным голосом:

– Это всё, что произошло со мной с тех пор, как я стала четвёртой женой Горана.

– Всё, что ты сейчас рассказала, меня совершенно не интересует, а вот почему предала единоверца, очень даже хочется услышать – в интонациях голоса Витора преобладала злая ирония.

Эта девочка была единственным существом, кто знал тайну его происхождения. Впрочем, её тоже ждёт не менее печальная участь, а может быть даже и более, если узнают кем являлись родители Латои. Четыре года назад Витор вынес её на руках из грота, через который удалось спастись от солдат «Теонов». Их непременно бы нагнали и уничтожили, но подземный ход заканчивался маленьким озером, а чтобы выбраться оттуда, нужно было проплыть несколько метров под водой и знать где именно. Больше года они скитались по разрушенной стране, тщательно притворяясь обычными горожанами, которых «большая» война оставила без крова над головой. К тому времени, в королевстве уже появилась новая знать и начала настойчиво приучать чернь к почитанию своих персон. Избежать этого было трудно, но всё-таки возможно. Прибавшись к банде мелких воришек, они перешли на нелегальное положение и поселились в заброшенном городе. После повторного разрушения столицы королевства «Ремов», восстанавливать её больше не стали, по-крайней мере, на данный момент в ней правила бал разруха и запустение. Там обитало несколько тысяч человек и каждый со своей личной трагедией за душой. Может быть по этой причине, а может и по какой-то другой, но такие понятия, как жалость, милосердие и доброта, здесь абсолютно отсутствовали. Слабый подчинялся сильному и более жестокому, а сам город делился на шесть непримиримых группировок. Особо сильно между собой не воевали, но с удовольствием пускали кровь всем «залётным фраерам», которые имели неосторожность сунуть свой нос в чужой район. За месяц до этого предательства, Витор стал посыльным при самом Горане, у которого, по упорным слухам, начисто отсутствовало сердце, иначе его нечеловеческую жестокость объяснить просто невозможно. Долго Витор шёл к этой «почётной» должности и когда облегчённо вздохнул, его жизнь рухнула во второй раз. И ведь он знал почему Латою его предала, но категорически не хотел в это верить. «Нельзя так поступать, это же подло в конце-то концов»: обиженно стонала душа молодого «Пара». Поэтому в его голосе сквозила неприкрытая злость, а вот ирония, относилась только к нему самому. Ежедневно рискуя своей жизнью, он делал всё возможное и даже чуть больше, чтобы в награду за это получить предательство и циничную улыбку в лицо. Хлёстко ударив по ухмыляющимся губам, Витор вернул девушку в правильную реальность и тщательно примотал к стулу.

– Ты и сам прекрасно знаешь мои мотивы, но хочешь это услышать всё-таки от меня. Вроде бы и росли в одинаковых условиях, а ты, как был дурачком, да так им и остался. Правильно мне говорила мама, что девочки намного быстрее взрослеют, да и умнеют тоже.

Поэтому у тебя, ещё не всё потеряно – наставительно произнесла Латоя, но ухмыляться больше не рискнула.

Любила она разговаривать в подобном тоне с Витором, но сейчас он был не готов к такому обращению.

– Ты меня знаешь, лучше не доводи до греха – угрожающе сказал Витор и непроизвольно потянулся к ножу.

«А ведь действительно знаю»; внутренне усмехнулась Латоя, а вслух покладисто произнесла:

– Я устала жить в грязи и нищете, именно поэтому и продалась такому ничтожеству, как Горан. Если ты ещё не забыл, то я росла в совсем других условиях и готова пойти на очень многое, чтобы вернуть своё счастливое прошлое.

«Так и есть, другой причины и быть не могло»; даже с каким-то облегчением подумал Витор и недовольно буркнул в ответ:

– С этого момента, я снимаю с себя ответственность за твою судьбу.

Потом посмотрел в нагло усмехающиеся глаза Латои и психанул по-настоящему. Она не верила в него и открыто это демонстрировала, но даже такое оскорбление он сможет стерпеть, а вот гибель двоих мальчишек, нет. Практически с первых дней пребывания в брошенном городе они добровольно пошли под руку Витора и бесстрашно сражались за выживание вместе с ним. Сам он остался живым только потому, что во время нападения беззаботно загорал на крыше и мечтал о ... После прогремевших внизу выстрелов, Витор мгновенно вернулся на грешную землю и мухой юркнул в чердачное окно. Быстро достал припрятанный на чердаке пистоль и машинально взведя курок, стал осторожно спускаться на первый этаж. Двое его подельников лежали в луже собственной крови на лестничной площадке, а дверь в их тайное жилище была безжалостно выломана. Очень аккуратно заглянув внутрь общего коридора, Витору стало совсем нехорошо, их штурмовали лучшие громилы его собственного атамана. Правда, робость быстро прошла, а сознание утонуло в жажде мести и уверенно поднимая пистоль, он хладнокровно выстрелил в жирный затылок, самого мерзкого из дружков Горана. Его мозги ещё разлетались по грязным стенам, а Витор по кличке Шнурок, уже стремительно поднимался на крышу. Как и предполагал, дом был окружён со всех сторон, но громилы Горана ведь понятия не имели, что он чистокровный потомок «Парящих». Расстояние до соседней крыши не более десяти метров, а это давало реальные шансы на успех. Просто, надо хорошенько сосредоточиться и прыгнуть, а вот времени на это, ему совсем не оставили. Услышав топот бегущих по чердаку людей, Витор торопливо усилил метаболизм организма насколько смог и быстро разогнавшись, довольно легко пролетел не менее пятнадцати метров. Преодолея он расстояние между крышами налегке, а вот с приземлением получилось не очень гладко. Сильно подгнивший настил крыши не выдержал резкого удара и громоподобно обвалился. Остатки былой черепицы ещё сыпались с крыши на улицу, а Витор уже выпрыгнул из торцевого окна общего коридора в соседний двор. Теперь его догонит только пуля, если конечно сможет попасть. За красивые глазки посыльным у атамана Горана не станешь, для этого нужно уметь быстро бегать, мгновенно соображать и хорошо знать рабочую местность. В дополнение ко всем этим качествам, Витор умел ещё ускоряться по своему желанию. Пусть и ненадолго, но при умелом использовании, это давало дополнительный шанс на выживание. Покружив по проходным подъездам, Шнурок юркнул в довольно узкий лаз и затих там до самой темноты. Как по заказу, луна надёжно спряталась за облаками, а нудно морозящий дождь разогнал людей по унылым жилищам брошенного города. Витор перенёс своих погибших дружков в соседний подвал и надёжно завалил их обломками кирпича. Старательно соорудив нечто похожее на надгробие, Шнурок искренне произнёс молитву за упокой их душ и тут же поклялся отомстить. Откладывать в дальний ящик свои обещания он не привык и уже перед самым рассветом, наведаясь в одну из лёжек громил Горана. «А ведь всё-таки уважают»: довольно ухмыль-

нулся Витор при виде скучающего часового, потому что в обычной обстановке, такого никогда не делали. Ускорившись на полную возможность своего организма, Шнурок молниеносно преодолел двадцать шагов и вогнал лезвие ножа в разевающийся для крика рот постового. Заорать он так и не успел, но вот удержать здорового амбала не получилось и тот зычно грохнулся «пустой» головой о запертую изнутри дверь. Витор только и успел горестно выдохнуть, да оттащить громилу на пару шагов, как из-за двери прозвучал заспанный голос:

– Просил же тебя не шуметь, сейчас сменю.

Немного повозившись с запором, Коротыш высунул заспанное лицо на улицу и удивлённо заглянул в ствол пистоля.

– Лично к тебе, у меня претензий на сегодня нет. Так, что жить или умереть, решать будешь сам и прямо сейчас – спокойно произнёс Витор, но пальцем выбрал слабинку спускового механизма пистоля.

Коротыш покорно кивнул и подставил свой затылок для удара. Не так давно, он сам обучал Шнурика куда нужно бить и с какой силой. Даже среди отъявленных мерзавцев иногда попадались люди, с которыми было приятно общаться. Коротыш был одним из них, поэтому Витор облегчённо вздохнул, что не пришлось его убивать, без особой на то надобности. Аккуратно положив местного добряка на сухой пол подъезда, он в течение короткого времени безжалостно расправился со спящими боевиками. «И так, счёт потерь; девять – два, в мою пользу»: Витор бесстрастно подвёл первые итоги своей личной вендетты и легонько пнул Коротыша под зад. Дав ему время прийти в себя, Шнурок строго спросил:

– Где Латоя?

– На площади, где раньше был бассейн, есть тайная резиденция атамана, но держат её в соседнем подвале. Именно там, Горан назначал тебя своим посыльным – торопливо затараторил Коротыш.

Что-то не понравилось Витору в его голосе и самом ответе, но все его мысли были заняты судьбой своей подружки, поэтому последовал вопрос о ней:

– Каким образом, Латоя оказалась у Горана?

– Сама пришла к нему и сразу выложила, как ты аристократа убил на тракте. Сам знаешь, что за живого убийцу назначено сумасшедшее вознаграждение, впрочем, как и за мёртвого тоже – Коротыш перестал волноваться и говорил уже более спокойным голосом.

– Вона как – грустно усмехнулся Витор.

– Прямо сегодня, тебя будут очень серьёзно искать и скорее всего, не только люди Горана. Из-за сотни золотых, может и война между бандами начаться – многозначительно намекнул Коротыш и соорудил страдальческое лицо.

«А вот это настоящая подсказка, спасибо «добрая» душа»: мысленно усмехнулся Витор и более внимательно присмотрелся к Коротышу. Тот продолжал подкидывать возможные варианты ближайшего будущего, а Шнурок внутренне сжался и увеличил метаболизм своего организма.

– Ты сейчас шумни из пистоля, да опять меня по затылку тюкни. Не пройдёт и получаса, как вся банда здесь будет – доверчиво предложил Коротыш.

– А ведь дело говоришь – серьёзно сказал Витор и пальнул из пистоля в хмурое небо.

– Даже жалко тебя становится – немного смущённо пробормотал Коротыш и выхватил нож из рукава.

Недооценка противника губила и более умелых бойцов, но этот урок стал последним для бывшего столичного городского. Шнурок максимально ускорил движение своего тела и вонзив нож в сердце Коротыша, печально заглянул в тускнеющие глаза.

– Не верю. Ты потомок Па... – ошеломлённо прохрипел головорез и умер не договорив ненавистного названия предыдущей касты правителей королевства «Ремов».

– Всё так, человек, но ведь родителей не выбирают – с укором проговорил Витор и осторожно опустил мёртвое тело.

Со всей возможной скоростью он пробрался в один из полуразрушенных домов на площади с бассейном и терпеливо дождался, пока Горан соберёт всех боевиков и лично поведёт их на поиски сотни золотых монет. Даже после этого, Витору пришлось просидеть в засаде не меньше часа, чтобы иметь хоть какой-то запас по времени.

Из глубоких раздумий, его вывел равнодушный голос Латои:

– Ты чего там, заснул что ли? Убирайся отсюда, пока ещё есть возможность. После такой пальбы, здесь скоро будут все банды города. И это, добей вон того уродца, пожалуйста.

Девушка кивнула в сторону бородатого мужика, который старательно притворялся трупом, но подрагивающие веки выдавали его с потрохами.

– Прощай герцогиня, надеюсь, что больше никогда не увидимся. Конкретно за себя, я тебя простил, а вот за погибших братков накажу. Ты будешь вспоминать о них всю свою жизнь, особенно когда помотришься в зеркало – почти нейтральным голосом вынес приговор Витор и сделал два глубоких пореза на правой щеке девушки.

– Витор Лебреот, ты осмелился пустить кровь родной дочери Лорда-правителя клана «Парящих» – возмущённо вскричала Латоя и обожгла нахала ненавистным взглядом.

– Если ты решила пожаловаться папочке лично, то напоследок могу помочь с ним встретиться, примерно вот таким способом – Витор переместился к бородатому громиле в режиме «парения» и резко ткнул ножом в область сердца.

Девушка потрясённо молчала, а в её взгляде опять появилось уважение. «Мелочь, а приятно»; ехидно подумал Витор, а вслух сказал бесстрастным голосом:

– Это была последняя просьба, которую я выполнил для тебя. Перед лицом «Парящего Ангела» и от имени всего клана «Парящих» объявляю Латою Мелинхор изгоем за предательство соплеменника. Прощай, моя красавица.

Как только Витор исчез из вида, Латоя активно заработала мышцами и довольно быстро освободилась от пут. Для полной надёжности перерезала горло двум и так уже трупам, а потом спокойно вышла из подвала. Найти заначку атамана Горана не составило особого труда, правда для этого пришлось насадить на нож его старшую жену, но такие пустяки её мало волновали. Тщательно собрав все украшения с тела, Латоя уверенно двинулась по заранее продуманному маршруту. В принципе, всё получилось, как она и планировала, за одним неприятным исключением. Витор испортил ей лицо, а это был очень веский аргумент в её наборе средств оболыщения. Она конечно постарается сделать шрамы малозаметными, но следы от порезов, всё равно останутся видимыми. Топнув с досады красивой ножкой, Латоя приложила к лицу свежий кусок тряпки и упрямо поджав припухшие губы, уверенно свернула к условному месту. Около двадцати перевозбуждённых самцов встретили её приветливыми воплями. Считать их людьми, то есть разумными существами, бывшая герцогиня категорически отказывалась.

– Ну, что скажешь? – строго спросил крупный мужчина, одновременно пожирая её стройное тело глазами.

Продемонстрировав порезы на правой щеке, Латоя деловито объяснила:

– Не далее получаса назад, Витор находился на площади с бассейном. Горан его уже ловит, так что поспеши, а то можешь и не успеть.

– Я лично выведу тебя из города, а ловить твоего бывшего дружка будут мои отважные воины – гордо ответил главарь четвёртого района и взмахом руки отправил свою кодлу на промысел золотых монет.

Ещё не стих стукоток от шагов бандитов, а атаман уже схватил герцогиню за обе груди и сально улыбаясь, нагло заявил:

– Но вначале, я тебя хорошенько поимею со всех сторон, впрочем, и в конце тоже.

От такой оригинальной шутки он громогласно заржал, явно наслаждаясь, как своим чёрным юмором, так и беспредельной властью над ней. Весело безмозглому громиле, а вот Латою настороженно застригла ушками. Она почувствовала клановым щупом присутствие «Парящего», а это означало, что он находится в пределах тридцати метров от неё. Кроме самого Витора, здесь больше некому появиться и Латоя решила немного покуражиться над ним. Бесстыдно задрав подол платья, чуть ли не до груди, она согнулась в очень заманчивой позе и сделала полный оборот. Главарь пустил похотливую слюну и ухватив себя лапицей за вздыбившуюся плоть, хрипло пробормотал:

– Ты это, замри-ка на пару мгновений.

Он уже задрожал в предчувствии наслаждения, как рядом раздался насмешливый голос:

– Ты на кого хвост задираешь, тварь?

Витор выстрелил в перекошенное от страха лицо главаря и виновато посмотрел на Латою. Не меня соблазнительной позы, она повернулась к нему задом и ехидно спросила:

– Ты тоже хочешь поймать меня на прощание?

Но ответа не прозвучало, Витор уже перестал ощущаться клановым щупом. Резво распрямившись, Латоя внимательно осмотрела окрестности. Потом суетливо обыскала труп местного главаря и найдя всего лишь несколько медных монет, презрительно плюнула на несостоявшегося любовника. Когда на звук выстрела вернулась его банда, герцогиня уже перебежала в другой квартал, а Витор пристрелил самого крупного из громил. Погоня за ним началась стремительно и постепенно обрастая всё большим количеством преследователей, неизбежно приближалась к площади с бассейном. В этот самый момент, там уже происходила активная перестрелка, сразу трёх банд города.

Юркнув в узкий лаз, в который мог пролезть только ребёнок, Шнурок перевёл дыхание и самодовольно ухмыльнулся: «вот ведь негодница, почувствовала меня клановым щупом и специально устроила стриптиз». Потом в очередной раз поклялся себе, больше ей не помогать и устало затих в темноте, а в это время, город превращался в грандиозную гладиаторскую арену. Бились насмерть уже все группировки брошенного города, причём против всех сразу. «Каннибалы за меня молитву прочтут»: саркастически усмехнулся Витор и задремал настороженным сном.

Глава 2

Ровно через десять дней, Витор неспешно пересёк границу соседнего графства. Хотя и сам в это не верил, но решил поискать своих соплеменников в окрестностях бывшей церкви «Парящего Ангела». Её давно разрушили до основания, причём сами же «Пары», но насколько он знал из детских воспоминаний, вся округа была испещрена скитами отшельников. Если выжил хотя бы один из старшего поколения «Парящих», то это будет бесценным подарком для Витора. В очередной раз страдальчески заурчал живот, он явно требовал наполнить себя едой, а вот с этим, Шнурок испытывал серьёзные трудности. Денег у него не было, воровать не у кого, а жрать охота до спазма в кишках. Осторожно подобравшись к дороге, он аккуратно выглянул из-за дерева и разочарованно ругнулся. Уже четвёртый обоз охраняли солдаты, вооружённые мушкетами с кремниевым замком. Им не нужно раздувать фитили, сразу могут выстрелить. Его пистоль был с таким же механизмом и стоил неприлично больших денег, но кто же купит оружие у нищего бродяги. Впрочем, он расстанется с ним, только по причине собственной смерти. Пока Витор впадал в печаль, на ум стали приходить, совсем уж сумасшедшие идеи, но одна ему всё же понравилась. Вместо Витор Шнурок, он решил называться Вит Шнур. Вроде бы и привычно для уха, но смысл менялся полностью. Витор – это аристократическое имя, а вот Вит, подойдёт любому простолюдину. С другой стороны, информацию о нём всё равно продадут сыскарям, а те распространят приметы по всему королевству. Довольно улыбнувшись своим размышлениям, Вит схватил пальцами пробегающего мимо жука и практически не жуя, проглотил его. «С белой полоской через всю спину, пожалуй, был гораздо приятнее на вкус»: Шнур недовольно сморщился от такой мысли и смачно сплюнул в сторону дороги, а там появилась карета, которую стремительно несли чем-то перепуганные кони. Возница настойчиво пытался их урезонить, но на очередной кочке выпорхнул из сиденья и неуклюже грохнулся в придорожную пыль. За его несуразным полётом наблюдала и пассажирка кареты, после чего зашлась истерическим воплем. Мгновенно приняв решение, Вит ускорился из последних сил и всё же успел повиснуть на удилах взбесившихся лошадей. Ещё около сотни шагов его безжалостно мотало между породистыми рысаками и когда уже начали разжиматься пальцы, кони вдруг надсадно всхрапнули и остановились, испуганно прядая ушами. Шнур кое-как откатился к обочине и сосредоточился на своём изрядно помятом теле. «Рёбра точно остались целыми, а мышцы быстро восстановлю»: мысленно успокоил себя Вит и заинтересованно взглянул на богато одетую даму, а вот она, лишь скользнула по нему тревожным взглядом и громко приказала вознице:

– Чего там плетёшься, иди быстрее сюда, а то тут какой-то проходимец валяется, как бы не заразил меня чем-нибудь.

– Бегу, хозяйюшка – ответил баском извозчик и заковылял с максимально возможной скоростью.

Немного успокоившись после пережитого шока, графиня Адайн ещё раз презрительно взглянула на нищего и ошалела от его наглости. Он дерзко не отводил глаз и даже посматривал на неё с каким-то осуждением, что мгновенно привело её в бешенство и Адайн надрывно закричала:

– А ну-ка всыпь этому мерзавцу плетей, совсем страх потерял, подлец.

– Да как же можно графиня, ведь это он карету остановил – искренне недоумевал возница.

После совсем короткого раздумья, Адайн заметно подобрела и недовольно пробурчала:

– Кинь ему пару медяков в награду и пусть радуется, что так легко отделался за свою непростительную дерзость.

– Мне бы поесть – кое-как выдавил из себя Вит и болезненно застонал.

Незаметно от графини, возница порылся в дорожной сумке и бережно бросил какой-то свёрток в пыльную траву. Следом за этим, он вложил в ладонь Вита три медные монеты и виновато вздохнув, торопливо занял своё рабочее место.

«Всё же не зря рисковал»: Вит подвёл итог своего безрассудства и проверил состояние пистоля. Убедившись в полной работоспособности, вернул его в кобуру, которая располагалась под левой подмышкой, и торопливо поплёлся к свёртку. Ещё не доходя до него, он мысленно поблагодарил возницу. Запах жареного мяса, буквально, потряс изголодавшийся организм Шнура. У него аж ноги задрожали при мысли о такой невероятной удаче. Он торопливо протянул руку к объёмистому свёртку и споро развязал тряпичный узелок, а там ещё и сыр лежал маленькой «скалой». Судорожно дёрнув кадыком, Вит облизал пересохшие губы и ... Не далее, как в двухстах шагах по дороге, на карету напало пятеро человек. Возница их вовремя увидел и попытался перевести лошадок в галоп, чтобы избежать захвата, но видно не судьба. Первым выстрелом нападающие застрелили правого рысака, а вот вторым сердобольного кучера. Почему-то, это так сильно возмутило Вита, что он решил выследить бандитов и прирезать их прямо сегодняшней ночью. Торопливо завязав на свёртке узел, Шнур бережно удерживал его в левой руке, а в правую взял пистоль и даже взвёл курок. Что-то ему настойчиво подсказывало о подобной необходимости, обычно свидетелей убийств не оставляют в живых. Высокий мужчина приказал что-то очень крупной собаке и ткнул рукой в сторону Шнура. Свёрточек с едой нежно опустился на травку, а в освободившуюся руку впрыгнул засапожный нож. Когда здоровенная собачара приблизилась шагов на десять, Вит ласково нажал на спусковой крючок. Нож тоже пригодился, но только для того, чтобы избавить животное от страданий. Злобно зыркнув в сторону опешивших бандюков, Шнур подобрал свёрток и ходко скрылся в лесу. Погоню за ним почему-то не отправили, а лишь суетливо выволокли за волосы графиню и пинками погнали в противоположную сторону от дороги. Читать звериные следы Вит умел уже к десяти годам, а вычислить направление движения шестерых человек, он легко сможет даже через час. Ещё раз убедился, что погони всё-таки нет и наконец-то приступил к пиршеству. Проглатывая очередной кусок мяса, он окончательно утвердился в своём опрометчивом желании отомстить. Ведь возница мог и не давать ему еду, тем более в таком громадном количестве. Настойчиво победив в себе голодного зверя, Шнур завернул солидные остатки еды и бережно сунул в заплечную котомку. Теперь, нужно расслабить пострадавшее тело и ускорить движение крови, одновременно повышая метаболизм организма. Сильно затягивать с лечением не стал, реально опасаясь потерять след банды, но переживал он зря. Туфли графини имели довольно узкий каблук и оставляли глубокие отметины в почве, которые трудно было не заметить. Вит прошёл не менее двух километров по дремучему лесу, пока обнаружил становище бандитов. При более тщательном рассмотрении он стал сомневаться, что это именно обычные разбойники. Их одежда и стиль общения, явно намекали на аристократическое происхождение собравшихся здесь особей мужского пола. Хотел уже мысленно плюнуть на них и уйти, пусть сами возятся в своём благородном дерьме, но вспомнил виноватые глаза возницы и теперь уже совсем окончательно укрепился в первоначально принятом решении. Выбрав более удобную позицию, Шнур решил немного подремать. Только заглянул в первый сон, как на полянке истерично завизжала графиня. Её поочерёдно насиловали странные бандиты и делали это с откровенным садизмом. Женщина вскоре замолчала и стойко переносила издевательства над собой. «А тётка-то не совсем пропавшая»: мелькнула равнодушная мыслишка и Вит продолжил досматривать прерванный сон. «Вот теперь, организм пришёл в полную боевую готовность»: поступил доклад из подсознания и Шнур мгновенно проснулся. Судя по расположению луны, до рассвета оставалось ещё пару часов. Благородные разбойнички поголовно спали, включая и их постового, который бессовестно дрых возле потухшего костра. Обойдя поляну по кругу, Вит смело вышел из леса и уверенно приблизился к женщине, которая была надёжно привязана к дереву. Продолжая горестно всхлипывать, она ошарашено таращила глаза на Шнура. Не говоря ни слова,

он вальяжно уселся рядом и пощекотал ступню её левой ноги. Потом, ещё немного помолчали и Вит печально заявил:

– Хорошим человеком был твой возница, а вот ты ... Впрочем, ты мне совсем не интересна.

Надсадно крикнув, Вит нехотя поднялся на ноги и стремительно приблизился к часовому. Расправа произошла быстро и на всех лицах благородных покойников, появилось по два глубоких пореза на правой щеке. Безжалостно уничтожив бандитов, Шнур их тщательно обыскал и с заметно потяжелевшей заплечной котомкой, вновь подошёл к графине.

– Устал я сильно, сейчас спать буду и беспокоить меня, категорически не рекомендую – с явной угрозой в голосе буркнул Вит и удобно пристроил голову на ляжке пленницы.

«Тревога»: испуганно просигналило подсознание и тут же, графиня конвульсивно задержала ногой. Одновременно с этим, в нос ударил острый запах мочи и пота. Когда Вит резво вскочил на ноги, в его руках уже находились пистоль и засапожный нож. Противников было двое, но держались они, пока, на почтительном расстоянии. Молодые волки азартно скалили страшные клыки и всячески демонстрировали свои агрессивные намерения.

– А ну пошли отсюда – грозно прокричал Шнур и взял на прицел широкую грудь, одного из зверей.

Возможно, волки не понимали человеческий язык, или просто отнеслись к угрозе Вита с презрением, но обоим пришлось убивать. Точное попадание пули, величиной с абрикосовую косточку, надёжно остановило более крупного волка, а вот со вторым пришлось серьёзно повозиться. Даже задействовав ускорение тела на полную возможность, всё же пришлось почувствовать клыки хищника на своей ноге. Кое-как одолев и этого соперника, Вит обернулся на истеричный вой пленницы. Раненый из пистоля зверь, упрямо полз к графине и той уже пришлось поджать ноги, чтобы не быть покусанной. Наступив волку на хвост, Шнур ехидно взглянул женщине в глаза и равнодушно спросил:

– Подскажи, зачем мне удерживать зверя?

Нет, не стала отвечать графиня, а просто убежала в беспамяństwo. Её мышцы сразу ослабились и поджатая до этого нога, медленно двинулась к волчьей пасти. Схватив зверя за хвост, Вит отбросил его метров на пять в сторону и сосредоточился на зарядении пистолей. Среди захваченных трофеев находился всего один ствол с кремниевым замком, вот его-то и крутил в руках любознательный Шнур. Пистоль был практически новым и видимо, сделан очень хорошим мастером. По всем внешним данным, это будет надёжный товарищ в бою, да и боезапас к нему имелся солидный. Сделав только один пробный выстрел, Вит довольно поцокал языком и перезарядив оружие, поместил его на поясе под правую руку. Теперь в его распоряжение были два отличных нарезных ствола и ещё четыре гладкоствольных, из которых можно «худобедно» попасть в движущегося противника с тридцати шагов. Если перевести захваченное оружие в деньги, то по меркам брошенного города, Вит был неприлично богатым человеком. В два большущих кошелька туго набитых монетами, он даже заглядывать не решился, чтобы не тронуться рассудком от радости. Ещё четыре денежных мешочка были гораздо меньших размеров, но набиты под завязку серебром. Буквально вчера днём, Вит боялся умереть от голода, а уже сегодня не знал, куда девать все эти богатства. Казалось бы совершил опрометчивый поступок и даже успел разочароваться в содеянном, как госпожа «Удача» одарила его своим щедрым вниманием. Как бы там ни было, но и графиня присутствовала в этом фартовом раскладе. Именно эта случайная мысль, которая лишь мимолётно посетила голову Вита и спасла жизнь Адайн Барбер. Она уже пришла в себя, но продолжала упорно молчать.

– Если поклянёшься озолотить семью возницы, то я помогу тебе добраться домой. Кстати, как тебя звать и где расположен твой дом? – Вит уже решил ей помочь, но выкруживал дополнительные плюсы для человека, который проявил к нему доброту, хотя и не был обязан так поступать.

Редкое это явление по нынешним временам, лично Шнур столкнулся с подобным поведением человека впервые в своей жизни. Возможно, ему раньше сильно не везло, но в любом случае, это оставило заметный след в его душе. Он повторно заглянул в удивлённые глаза графини и начал хмурить брови.

– Я, графиня Адайн Барбер клянусь Всевышним, что выполню твою просьбу в полной мере – искренне зареклась Адайн, потому что достоверно знала; у возницы вообще не было ни семьи, ни родни.

Вит подошёл вплотную к пленнице, но развязывать не спешил. Он лихорадочно соображал, чего бы ещё стрясти с этой мерзкой бабы, машинально вращая ножом перед самым её носом. Его задумчивый вид сильно напугал графиню, вследствие чего последовал торопливый рассказ:

– Мой белокаменный замок будет виден от дороги через десяток километров, а все эти мерзавцы, которых ты недавно убил, являлись моими подданными. Именно они затеяли спор, что я побоюсь доехать до дома без охраны.

– А ты уверена, что это твой дом? – не скрывая насмешки спросил Вит.

– Уже прошло больше года, как стал моим – твёрдо ответила Адайн и более внимательно посмотрела на необычного бродягу.

– Впрочем, мне всё равно – съехал с этой темы Вит и развязал графиню.

Чрезмерно долго она приводила своё стройное тело в рабочее состояние, тщательно растирая руками занемевшие мышцы, потом нашла сильно потрёпанное платье, но сразу одеваться не стала.

– Мне бы ополоснуться где-нибудь – неуверенно попросила Адайн.

Воняло от неё не так уж и невыносимо, нюхивал Вит и более мерзкие запахи, но отказывать не стал.

– В той стороне, я слышал журчание ручья – Шнур небрежно указал рукой направление, но заметив вспыхнувший в глазах графини страх, нейтрально добавил. – Могу проводить, а то мало ли, что из леса вылезет.

Примерно через час, они двинулись по направлению к главной дороге графства. По первозданному лесу сильно не разгонишься, но пару километров преодолели без остановок на отдых. Произведённая разведка окончательно убедила Вита, что графиня очень влиятельная особа среди «Теонов». На дороге собралось до пяти сотен человек, в том числе солдаты, и явно готовилась поисковая операция. Именно быстрота реакции на её исчезновение, довольно большого количества народа, и говорила о её высоком положении в обществе. Самого же Вита, она вообще не интересовала сначала, и он хотел забыть о графине, как можно скорее, но при данном раскладе, стоило оставить позитивную память о себе на всякий случай. Ну, хотя бы попытаться это сделать. Как только вновь увидел дрожащую от страха женщину, то сразу перешёл к делу:

– Не переживай, Ада, уже совсем скоро окажешься под защитой своих солдат. Хоть ты меня и презираешь, считая грязной чернью, но одновременно с этим привела удачу к моему порогу. За это, можешь забрать все свои драгоценности.

На такое неожиданное заявление, она испуганно промолчала и лишь задрожала, как лист на ветру. Окончательно поняв, что в данном состоянии Адайн не способна адекватно оценивать реальность, Вит торопливо порылся в котомке и высыпал в поддрагивающие ладошки, все трофейные украшения. «Нет, так не пойдёт, потеряет ведь половину драгоценностей, пока дойдёт до дороги»: заботливо успокоился Шнур. Освободив, один из малых кошелёй, он ссыпал в него все цацки и привязал к правому запястью графини.

– И учти, на счёт возницы, ты мне поклялась – построжился напоследок Вит и потянул невменяемую женщину к дороге.

Видимо резерв её мужества всё же окончательно иссяк и она превратилась в абсолютно безвольную куклу. Такие потрясения даром для психики не проходят, но иногда идут и на пользу пострадавшему. Его глубокомысленные рассуждения прервал многочисленный шум по курсу движения. Шнур аккуратно усадил графиню возле дерева и озорно подмигнув, громко закричал:

– Она здесь, я нашёл её.

Только когда отбежал на несколько шагов, она истерично заплакала навзрыд, видимо до последнего не верила в своё спасение. Хотя чему тут удивляться, ведь изначально, Шнур соби-рался скормить её лесному зверю. За ним попытались гнаться солдаты, но дело это совершенно бесполезное, разве догонит человек «вставшего на крыло Парящего». В таком состоя-нии, Вит двигался вдвое быстрее, чем обычно. Не прошло и полчаса, как Шнур подкрался к дороге с противоположной стороны, но Адайн к тому времени уже увезли. Мысленно восста-новив образ обнажённой графини, Вит пришёл к неожиданному для себя выводу: «а ведь она очень красивая женщина».

Глава 3

На первый скит, Вит натолкнулся совершенно случайно. С чего-то вдруг вспомнилась графиня Адайн и пока он размышлял над этим странным фактом, неловко зацепился ногой за корень дерева. При падении рассчитывал упереться о низ ствола руками, но провалился внутрь трухлявого дерева по пояс. Шнур судорожно выбрался из природной западни и настороженно осмотрелся вокруг. Никого не обнаружив, он всё же не поленился и на всякий случай «начертил» ногами три круга, каждый раз увеличивая радиус на десять шагов. Именно такая тактика и помогла обнаружить овраг, явно искусственного происхождения. Тщательно его обследовав, Вит всё-таки нашёл дверь в бункер. Эти странные сооружения были здесь всегда, а вот секрет их постройки и настоящее предназначение не дошли до нынешних времён. Возможно, это знали самые одарённые из «Парящих», которые и помогли прорваться в этот мир всему погибающему клану. Их уже практически добивали на бывшей родине, когда клан объединил сознание с «Парящим Ангелом» и проложил путь в другой мир. Чуть больше тысячи «Парящих» ступили на землю королевства «Ремов» и в течение одного года колонизировали его. Соответственно и вели себя, как безжалостные захватчики. Ради спасения своего клана, они первым делом вырезали всю местную знать и лишь после этого, стали настойчиво дрессировать простолюдинов. Как воины, «Парящие» превосходили «Ремов» и «Теонов» многократно и после нескольких попыток вернуть королевство под контроль империи, наступило зыбкое перемирие. Обычно через пару поколений война вспыхивала вновь, но заканчивалась безрезультатно для обеих сторон. Свои границы «Парящие» отстаивали легко, а вот на расширение подконтрольной территории банально не хватало самих «Паров», да и не только это. Уже второе поколение «Паров» рожденных в этом мире, можно было смело объявлять вырожденцами. Постепенно деградируя, «Парящие» вынужденно создали стрелковое оружие для своей защиты (этим поступком, они нарушили запрет своего божества на любую модернизацию оружия в этом мире) и тем самым подписали себе смертельный приговор. Их технология стрелкового оружия была сразу перенята «Теонами» и внедрена в массовое производство. Как бы стремительно ты не двигался, но пуля всё равно быстрее. Все триста лет, что клан просуществовал в этом мире, их ненавидели абсолютно все, и бедные, и богатые, и власть имущие. Впрочем, это чувство было взаимным. Надменности, жестокости и презрения у «Паров» было даже больше, чем у местного населения. Возможно именно поэтому, их и уничтожали всем миром, не жалея даже грудных детей. Сколько выжило «Парящих» после последней войны, не имел понятия даже всемогущий император «Теонов». Если кто-то и спасся, то только прячась в давно заброшенных скитах, или в глуши дремучих лесов. Шнур не знал для чего предназначались бункера первоначально, но церковь их официально бросила ещё до начала большой войны. Видимо окончательно выродившись, эти сооружения потеряли всякую ценность для современных «Паров» и в них проживали только полусумасшедшие отшельники. Искусно замаскированную под большой камень дверь, Вит открыл без всяких проблем, простым прикосновением руки. Затем спустился по узкой лестнице вниз и с опаской вошёл в просторную комнату. С потолка полился тускловатый свет, но этого вполне хватало, чтобы отчётливо разглядеть все архитектурные изыски странного помещения. Стены, пол и потолок были монолитны, то есть этот объект был создан весь сразу, или выдолблен в куске скалы и доставлен каким-то образом сюда. Вдоль дальней стены тянулись широкие полаты, на которые легко уляжется взрослый мужчина даже поперёк. Довольно вместительный стол находился справа от входа и особой изысканностью не отличался . . . Взгляд Вита остановился на масляной лампе и он машинально выхватил оба пистоля. «Зачем здесь человеческая лампа, если света и так хватает? Даже если лампу подкрутить на полную мощность, то она будет светить намного хуже»: только начал строить предположения, как подсознание предупредило об опасности, а в бункер

стремительно ворвался молодой парень. Его счастливая улыбка во всё лицо, мгновенно превратилась в волчий оскал, но правильно просчитав свои шансы, он замер в стартовой позиции.

– Полукровка? – сухо зато спросил Вит и кивнул стволом пистоля в левой руке, в направлении стола.

После небольшой заминки, черноволосый парнишка уселся за стол и недовольно ответил:

– Меня Дексом зовут, а полукровкой была ещё моя матушка. Как увидел, что в скиту свет горит, так чуть с ума не сошёл от радости. Наивно решил, что Отец вернулся.

– Она как – как-то неопределённо отозвался Шнур и присел напротив.

Чтобы избавить метиса от глупых иллюзий, Вит приблизился к столу в парящем режиме. По сильно удивлённой физиономии полукровки, он сделал однозначный вывод: «его отец так не умел».

– Ты парил без разгона? – восторженно произнёс Декс, совершенно перестав бояться.

Отвечать Шнур не стал, потому что даже не понимал смысла вопроса, ведь его этому никто не учил. Для Вита, единственное отличие между «парением» с разбега и с места, заключалось только в скорости движения.

Заметив замешательство у молодого «Пара», Декс решил внести небольшую ясность.

– Мой Отец умел парить лишь при быстром движении. Все его чистокровные сородичи тоже, хотя и считались хранителями знаний «Парящего Ангела» – многозначительно намекнул Декс.

– Ты мне голову не кружи, не люблю я этого. Здесь есть кто-нибудь из чистокровных «Парящих»? – строго спросил Вит и как бы между прочим, направил ствол пистоля на грудь метиса.

– Нет, все ушли на призыв клана. Даже совершенно сумасшедший Охарий и тот вприпрыжку побежал – с лёгкой иронией ответил Декс и миролюбиво улыбнулся.

Вит отвёл ствол в сторону, но пистоль из руки не выпустил. У полукровки были разные по цвету глаза, чересчур чёрные волосы и очень живая мимика лица. Правда общее впечатление это не портило, а даже наоборот, придавало какую-то мистическую утончённость, но это для Вита, а вот для «Ремов» или «Теонов», он будет самой желанной добычей. Полукровок, в отличие от «Паров», не всегда убивали сразу, могли и в клетке держать несколько лет, хватаясь ими перед высокородными гостями, как редким видом фауны, но в любом случае, их участь была не особо завидна.

– Сейчас, со всеми мелкими подробностями, рассказываешь мне последние пять лет своей жизни. И учти, клановый щуп тебя не опознаёт, так что убью не задумываясь – почти по-доброму предупредил Вит.

– Знаю, мне ещё Отец говорил об этом. Вся моя жизнь описывается в одном предложении; сижу здесь безвылазно, да только и делаю, что шастаю по пустым скитам. Я даже маму свою не видел с начала большой войны. Правда, один раз всё же попробовал к людям сунуться, да еле-еле ноги от них унёс, за одни глаза чуть не убили – совсем грустно заговорил Декс.

– Чем же ты тут питаешься, ведь даже нам необходима пища? – сочувственно поинтересовался Вит.

– О, тут знаешь какое огромное хозяйство раньше было. До сотни «Паров» могли кормиться одновременно. В общем, пока, мне хватает с лихвой. Легко могу и тебя прокормить, даже не переживай об этом. Ты только не уходи – с надеждой в голосе, торопливо залопотал Декс.

– Ты предлагаешь и мне сидеть здесь безвылазно? В отличие от тебя, я могу свободно ходить среди людей. А в отличие от своих предков, я не презираю их всех поголовно и искренне считаю, что с ними можно мирно уживаться. Нет, маленько не так выразился, не уживаться, а совместно выживать – деловито заявил Вит.

– Хорошо, что тебя Охарий не слышал, а то бы нам уже перепало тростью по горбушке – весело сказал Декс и даже лицом похорошел от приятных для него воспоминаний.

– А полукровок ты много видел? – вдруг заинтересовался Вит.

– Раньше говорили, что все окрестные сёла разноглазыми были. Через год после окончательного разгрома «Паров», прибежал ко мне один полукровка. Такие ужасы рассказывал, что волосы дыбом вставали. Короче говоря, почти всех разноглазых извели под корень – горестно сообщил Декс и даже слезу пустил.

Шнур тоже умел плакать, но для этого, нужно было очень сильно постараться. Как-то незаметно, он проникся доверием к полукровке и сунув пистолы в кобуры, доверительно спросил:

– Куда же делся твой полукровка?

– Он такой же, как ты, не хотел сидеть на одном месте. Постоянно куда-то ходил, зарабатывал шрамы и кучу шишек, а потом прибежал ко мне и отлёживался в центральном скиту, пока не выздоровеет. Последний раз отправлялся в имение новой графини, он утверждал, что там девочку разноглазую в клетке держат, прямо в самом замке. С тех пор, я его больше и не видел – совсем скуксился Декс, тяжело одному жить, а терять друзей вообще невыносимая мука.

– В моих ближайших планах было посещение именно этого замка, вот заодно и поинтересуюсь его судьбой. За этой графиней должок висит передо мной, да не простой, а ценою в жизнь – на лице Шнура мелькнул звериный оскал, а в мыслях опять возник образ обнажённой Адайн.

«Да что такое со мной творится, нет чтобы Латою вспомнить, но вместо неё, женщина тридцатилетняя из башки не вылезает»: мысленно возмутился Вит, а у самого аж «хотелка» напряглась. Хоть и отказывались «Пары» считать себя людьми, но краснели точно так же, как и простые смертные.

На тщательное обследование всех скитов-бункеров и хозяйственных построек, Шнур потратил целых три дня. Все строения были так удачно встроены в местный ландшафт, что мимо них можно пройти в пяти шагах и не заметить. Только поросшие высокой травой поля могли реально выдать, что здесь обитают разумные существа. Бункера располагались полукругом на протяжении двух километров, вот внутри этих границ и находились все подсобные строения. В шести скитах-близнецах, свет загорался только в присутствии Шнура, а вот в центральном горел постоянно. Со слов Дексы, в нём ускоренно заживали травмы и даже лёгкие раны, постоянно поддерживалась определённая кем-то температура, а в отдельной комнате конденсировалась вода в малом бассейне и имелось отхожее место. Было в нём ещё несколько комнатушек, но для чего предназначались Декс не знал, а сам Шнур не смог догадаться. Ещё несколько дней бесцельно слонялся Вит среди удивительных строений из загадочного прошлого его предков, а потом не выдержал однообразной жизни и отправился в «гости» к графине.

Глава 4

Очень похожие внешне, родные сёстры семейства Барбер напряжённо поглядывали друг на друга. Их отношения складывались довольно сложно и почти все встречи заканчивались грандиозными скандалами. Но, как это часто бывает, Адайн непреодолимо тянуло к старшей сестре, хотя и терпеть её не могла с самого раннего детства. «Всегда правильная такая, добрая и милосердная, да ещё и меня норовит пристыдить при каждом удобном случае»: мысленно настроила привычную линию обороны графиня и громко фыркнула от возмущения, но даже здесь, с ней произошли необратимые изменения. Не было в фыркание прежнего задора и искренности, да и сама оборона трещала по всем швам.

– Ты даже фыркать по-другому стала после этого приключения. Впервые не пожалела, что приехала к тебе в гости – задумчиво сказала Терсия Барбер.

– Это при всех я рассказала нелепую сказочку, в которой правдой было только то, что меня перехитрила кучка мерзавцев, да похитила из-за моей собственной глупости, и что я ощутила себя спасённой, лишь когда увидела рядом солдат – губы Адайн мелко затряслись и она старательно утёрла платком проступившие слёзы.

– Расскажи мне всю правду и тебе сразу станет легче – ещё не до конца веря в искренность сестры, Терсия всё же попыталась наладить отношения.

– Знаешь, Терса, после моего рассказа, ты можешь окончательно разочароваться в людях. Тебе это нужно? – периодически всхлипывая, тихонько проговорила Адайн.

– Ты меня пугаешь сестрёнка. Что с тобой сделали эти изверги? – реально испугалась Терсия.

– Если честно, то мне и самой, просто неудержимо хочется поделиться этой историей. Только прошу пообещать о сохранении её в тайне. Я, не из-за себя прошу, но потом сама всё поймёшь – более твёрдым голосом сказала Адайн.

– Даю слово, но ты могла бы даже и не просить, мне всё равно не с кем искренничать – печально ответила Терсия.

– Не расстраивайся из-за этих лизоблюдов, пусть идут с бесами целуются. Я их и раньше-то терпела с трудом, а сейчас аж тошнит при виде мерзких рож – у Адайн вдруг ожил прежний характер, но тут же покладисто угомонился и припух до поры.

– Впервые, я полностью согласна с тобой, пусть идут и никуда не сворачивают – насколько могла, грозно заявила Терсия.

– Фу, мне уже легче становится, но начну рассказ с самой первой встречи с Ним – уверено заговорила Адайн и выложила свою версию невероятного происшествия.

... Увидев огромную собаку, кони дико заржали и понеслись сломя голову. Перепугано высовываюсь в окно кареты и тут же наблюдаю полёт своего извозчика. После чего испуганно вцепилась за ухватный ремень и истерично заорала во всё горло. Уже готова была описать от ужаса, как вдруг наступила тишина. Выскочила скорее из кареты и чуть не наступила на сильно измазанного грязью оборванца, который беспомощно валялся на обочине дороги. Потом построжилась на еле-еле плетущегося возницу и вдруг вспоминаю о какой-то дикой неправильности. Покрутила головой и упёрлась в откровенно осуждающий взгляд оборванца. Сама понимаешь, я сразу вскипела и приказала всыпать ему плетей за дерзость, но господь пощадил меня и отговорил от подобного безумия. Видимо, он же, надоумил моего извозчика поделиться с нищим мальчишкой едой. Вскоре на нас напали, слугу сразу убили, а меня выгнали за волосы из кареты и погнали пинками в лес. За волосы и пинками, как самую последнюю ничтожную рабыню. Ничего понять не могу, не успеваю даже полностью осмыслить происходящее, а меня уже начинают насиловать. Грубо, можно смело сказать, что даже жестоко. Сначала по одному оскверняли, а потом началось такое, что до сих пор без дрожи вспоми-

нать не могу. Не знаю, сколько это длилось, окончательно пришла в себя поздней ночью. Сижу привязанная к дереву, под голой задницей колючая ветка, но убрать её не могу, руки крепко закреплены на животе. В голову приходит спасительная мысль, что на самом деле я сплю, а сейчас нахожусь в своём кошмарном сне. Когда я почти поверила в эту версию, из темноты леса появился оборванец и спокойно опустившись рядом, нагло почесал мою пятку. У меня даже сердце перестало биться, я не то чтобы говорить, думать уже не могла от страха. Я отчётливо видела, как он безжалостно прикончил моих насильников, но не из-за меня, а в отместку за моего слугу. Не за графиню, которая может осыпать его золотом, а за простого смерда, который дал ему кусок пищи. Ну, согласись, ведь так же не может быть. Снова вспыхнула надежда про сон, но продержалась совсем недолго. Мальчишка злобно посверкал на меня глазами, потом пробурчал какую-то угрозу и пристроил голову на моей ноге. Ветка ещё сильнее впивается в задницу, но сижу тихонечко и терплю. Всё тело бьёт мелкая дрожь, в голове неуправляемый хаос, а он спокойненько посапывает себе. Время замерло вместе с моим разумом, но на этом испытания ещё не закончились. Начала уже свыкаться со всеми неудобствами и сонно поклёвывать носом, как из леса выбежали два огромных волка. Мамочка моя дорогая, от такого ужаса я аж обделалась и истерично задёрнула ногами. Мальчишка мгновенно вскочил и мне даже показалось, что он не касался ногами земли. Одного зверюгу стреляет, а от второго ножом отбивается. Не знаю, утверждать этого не могу, но мне опять показалось, что двигался он намного быстрее обычного человека. Хотя Ко мне ползёт раненый волк и страшно щёлкает зубами, я поджимаю ноги, а он наступает зверю на хвост и что-то спрашивает у меня. Ты представляешь, в каком я была состоянии? Начинаю себя вновь осознавать; в руках держу изорванное платье, а одеть его не могу, пока не смою с себя поганое семя. Идём вместе к ручью, он меня даже поддерживает за руку, чтобы не упала, но жалости в нём нет. Потом помогает одеться и тащит неизвестно куда. Спросить боюсь, а в голове стучит набатом нелепая мысль. Это я сейчас понимаю, что она нелепая, а вот там считала, что самая верная – убивать повёл. Вдруг, мальчишка привязал к руке какой-то кошель и быстро убежал.

Адайн попыталась утереть заплаканное лицо, но посмотрела на истерически ревушую сестру и радостно присоединилась к ней. «Вдвоём и реветь-то веселее»: в голову Адайн забежала ироничная мысль. Она даже внутренне усмехнуться успела, как услышала насмешливый голос из кошмарного сна:

– Так и знал, что устроишь свои апартаменты именно в этих комнатах.

Одновременно вздрогнув, сёстры испуганно переглянулись и повернули головы к Перед ними стоял коротко постриженный паренёк, с очень правильными чертами лица и невероятно пронзительными глазами. Всклипнув в очередной раз, Терсия обиженно спросила:

– Кто это?

– Это, ОН – тихонько сказала Адайн и снова заревела во весь голос.

Теперь уже Терсия поддержала сестру, уж больно красиво у них получалось совместно плакать. Взяв небольшую передышку, женщины взглянули на сильно смутившегося гостя и неожиданно, даже для себя, весело рассмеялись над ним.

Да так искренне это у них получилось, что вконец опешивший Вит, сразу захотел покинуть общество сумасшедших тёток. В его понимании мира, те кому было больше двадцати лет, являются уже чуть ли не стариками. Но и уйти не спросив, он тоже не мог. Поэтому припустив в голос строгости, он ворчливо проговорил:

– Вижу, что у вас и без меня проблем хватает, но перед тем, как уйти, всё же задам два вопроса.

Первой перестала истерить Терсия и более внимательно присмотрелась к незнакомцу. Потом бесцеремонно дёрнула за руку сестру и тревожно сказала:

– Посмотри на его одежду, но только не падай сразу в обморок.

С трудом вернув способность соображать, Адайн испуганно всплеснула руками и торопливо спросила:

– Ты где взял эту одежду?

Неуклюже пожав плечами, Шнур нехотя махнул рукой куда-то в сторону бального зала и лишь после этого, пояснил на словах:

– В связи со сложившимися обстоятельствами, пробраться сюда смог только голым. Не буду же я в таком виде идти через весь замок. Присмотрел парня похожей комплекции и отобрал одежду, а чтобы шум не поднял, связал его надёжно и кляп воткнул.

– А верёвки где взял? А кляп из чего сделал? – с детским любопытством спросила Терсия и даже немного приблизилась от нетерпения.

– Да какая теперь разница, он сына наместника ограбил в моём замке. Вот о чём думать надо – и Адайн действительно задумалась, но ненадолго. – Кроме кальсон, кляп больше не из чего сделать.

– Да чего вы переполошились-то, когда назад пойду, так сразу всё и отдам. Я его даже не бил, а лишь слегка придушил. Он потом и не поймёт ничего, наверное – заметив настоящий испуг у графини, Шнур сразу начал оправдываться.

Пока сестра ошалело хлопала глазами, Терсия радостно хихикнула, но спросила почти серьёзным голосом:

– А он долго без сознания будет валяться?

– Ну, я рассчитывал, примерно, на час. Для полной уверенности, я его затылком об пол ещё треснул – немного смущённо поведал Вит.

Смутился он не из-за того, что кого-то ударил, а потому что лицо Адайн сквасилось от плача. Ему всегда становилось неловко при виде плачущих женщин и Латоя частенько использовала эту слабость против него.

– Перестань паниковать сестра, у нас ещё есть шанс всё исправить. Сейчас берём одежду, находим сынка наместника, развязываем и одеваем его, а потом будим и спроваживаем до кровати – выдала гениальный план Терсия.

– До чьей кровати? – подозрительно спросила Адайн.

– Да какая сейчас разница, на месте разберёмся – с явным укором ответила Терсия.

– Где нам его искать? – мягко поинтересовалась Адайн.

– Не найдёте без меня – виновато вздохнул Шнур и развернулся, чтобы уйти.

– Стой – в два голоса заблажили сёстры.

Когда Вит вновь посмотрел в глаза женщин, то к этому моменту был уже раздет ими догола. На его теле остался только тоненький кожаный ремешок с прикрепленными к нему ножами. Покосившись на своё сморщенное мужское хозяйство, уж больно холодная вода оказалась в подземном озере, Шнур тем не менее, стесняться и не подумал. Бывало, даже голым по улицам брошенного города ходить случалось и ничего, пережил как-то. Пока Вит размышлял о славных делах прошедших лет, на его тело напялили тяжеленное бальное платье, а на голову шляпку с мелкочаеистой вуалью. Молча стерпев смену пола, он мысленно прикинул самый быстрый вариант, как добраться до своего ножа и недовольно спросил у торопливо идущих за ним сестёр:

– А полегче найти не могли? Как вы в них умудряетесь танцевать?

– Молчи, а то наша авантюра раскроется раньше времени – жалобно попросила Адайн.

Недовольно хмыкнув, он быстро добрался до нужного места и нажал потайной рычажок. Каменная дверь слегка скрипнула металлическими шарнирами и они увидели бесчувственное тело, практически, принца королевства «Ремов». Сняв с него свой запасной ремешок, Шнур ещё раз треснул затылок аристократа об пол. «Так будет надёжнее»; ехидно подумал он, а напуганным сёстрам небрежно пояснил:

– Нечаянно получилось.

Теперь захмыкали уже женщины и тоже недовольно. Принца споро одели и даже кальсоны не забыли изо рта вытащить. Когда его подтащили к ближайшим кустам садового лабиринта, то воровато переглянулись, абсолютно не зная, что делать дальше.

– А как он оказался один и почему его никто не ищет? – задала логичный вопрос Терсия.

– Нужду справлял, когда я прихватил его за шею, да и бродил он здесь в одиночестве – нехотя ответил Вит.

– Пока здесь пусть полежит, а я его с кем-нибудь «случайно» найду. Такой заботой окружим сыночка наместника, что он, нам ещё благодарен будет – наконец-то начала здраво сообщать графиня Адайн и лучезарно улыбнулась.

– Хорошо, умница сестра. А я пока спрячу твоего спасителя в своих апартаментах, да подберу ему чего-нибудь из мужской одежды. Мой муженёк на днях подъехать должен, поэтому его гардероб уже здесь – спокойно проговорила Терсия и пока удивлённо округлялись глаза сестры, настойчиво потянула Вита за руку.

В течение следующего часа, Шнур открыто соблазняли. Правда делали это так красиво и утончённо, что ему уже начало казаться, будто бы это он страстно возжелал Терсию. В очередной раз его раздев, Терса принялась подбирать другой костюм. При этом, она стояла изящно склонившись к дорожному сундуку и довольно часто поворачивала улыбающееся лицо. Не выдержав подобного испытания, у Вита встопорщились даже волосы на голове, но он по-прежнему стоял не шевелясь. «А будь, что будет»: принял отчаянное решение Шнур и закрыв глаза, перестал прикрываться руками.

– Ой, а что тут у нас происходит? – слащаво заворковала Терсия.

И Вит ощутил нежное прикосновение её рук, а потом Потом было столь много разнообразных ощущений, что они слились во всеокрушающий сладострастный порыв и он закричал. То есть, они кричали в два лица, но делали это в унисон и с одинаковым наслаждением. У Шнура ещё сердце постукивало с разными интервалами, а от Терсы уже последовал мягкий намёк:

– Вроде бы и делали всё правильно, и удовольствие получили, но

– Ты хочешь позу поменять? – Вит не понял чего добивается от него, эта очень страстная женщина.

– И позу, и темп, да и само место – азартно хихикнула Терса и подбежав к огромному столу, одним взмахом руки сделала его девственно чистым.

Опять ощущение полёта, неудержимая страсть, всеобъемлющий порыв вверх и совместный Крик. После этого, кое-как доплелись до кровати и уснули совершенно обессиленными.

Не привык Шнур почивать в подобных условиях, поэтому проснулся рано и повернувшись на бок, стал задумчиво смотреть на аристократку. Ещё совсем недавно, он валялся в дорожной пыли и буквально загибался от голода, а сейчас беззаботно лежит на шикарной кровати с женщиной из высшего общества. «Какой же изменчивой бывает судьба»: отстранёно подумал Вит. В комнату проскользнула молодая девушка и восхищённо зыркнула на него. Она быстренько собрала с пола раскиданные вещи и тщательно вернула их на положенные им места. Затем лучезарно улыбнулась и грациозно выпорхнула из комнаты. Добродушно хмыкнув, Вит вернулся к первоначальному объекту наблюдения. Сильно растрёпанные волосы, надёжно прятали слегка раскосые глаза Терсы. Довольно упругая грудь равномерно вздымалась и притягивая взгляд, настойчиво требовала внимания к себе. Всё же сумев преодолеть гипнотическое наваждение, Шнур опустил свой взгляд до

– Так и будешь смотреть, а не лучше ли приступить сразу к делу? – с ласковой усмешкой спросила Терсия, но глаза так и не открыла.

– Именно об этом, я и размышлял в данный момент, но попрошу за мной не подглядывать – озорно хихикнул Вит и страстно поцеловал пальчики правой руки.

Много слов знает человечество, но нет, ни одного, чтобы могло вместить в себя хотя бы тысячную долю, для описания сонма эмоций обрушившихся на одержимых любовью существ. Только стихли их сладострастные крики, как в комнату вошла знакомая уже служанка и благоговейно поставила на стул тазик с тёплой водой. Отойдя на два шага, девушка опустила взгляд к полу и замерла в напряжённой позе.

– Вставай, помою тебя – ласково проворковала Терсия и тут же выполнила своё обещание.

Когда и аристократка небрежно ополоснулась, служанка тщательно вытерла их мягким полотенцем и обильно краснея лицом, торопливо удалилась. Не сказать, что окончательно ошалел, но Шнур находился под сильным впечатлением. Более приятного времяпровождения, в его жизни ещё не было. Терса опять сунулась к чемодану и не спеша перебирала вещи мужа. «Что-то сложно у неё продвигаются поиски рубашки со штанами»; мысленно усмехнулся Вит, а вслух спросил о другом:

– Скажи мне, благородная Терсия, зачем ты всё это делаешь?

Она ждала с нетерпением, этого или подобного ему вопроса, поэтому ответила сразу:

– Не знаю, поверишь мне или нет, но захотелось побыть безрассудной. Чтобы за спиной, с завистью судачили о моих проказах и это только одна из множества причин, по которым ты оказался в этой комнате. Причём, далеко не самая главная – многозначительно усмехнувшись, Терсия всё-таки сделала окончательный выбор и отложила одежду в сторону.

В очередной раз скрипнула входная дверь и две служанки внесли небольшой столик. Поставив его около кровати, девушки выбежали в коридор и тут же вернулись с двумя корзинками. Аккуратно расставив посуду, служанки налили вина и предложили первое из трёх блюд. Терсия небрежно отказалась от овощного рагу, а вот вина глотнула с большим удовольствием. Незаметно для Шнура, она озорно подмигнула девицам и показала на пальцах, сколько монет достанется каждой из них. Согласно кивнув, девушки медленно разделись и опустившись на колени, изящно поползли к кровати. По их лицам блуждала неприкрытая похоть, а вот Шнур реально растерялся.

– Да вы что, я же так есть не смогу – ляпнул какую-то несурезицу Вит и тут же был растерзан «злыми фуриями».

Это субъективное мнение, заметно изменялось по мере продвижения процесса к феерическому финалу. С трудом выровняв дыхание, он резко принял сидячее положение и сразу начал искать взглядом свой нож. Недалеко от входа в комнату, стояло трое угрюмых мужчин, а из коридора заглядывало несколько любопытных физиономий. Мгновенно просчитав варианты побега, Шнур сразу расслабился и небрежным голосом спросил:

– Ты не говорила, что мы ожидаем гостей, да ещё в такую рань. Так объясни мне, пожалуйста, кто это?

Артистично поправив причёску, Терсия намеренно потрясла роскошной грудью и доверительно прошептала:

– Это пришла, одна из главных причин.

Видимо такое сравнение показалось Терсе очень смешным и она весело рассмеялась. Однако, что нравится одному, чаще всего становится неприемлемым для другого. У первого помощника казначея королевства «Ремов», от подобной дерзости аж лысина вспотела. Набрав побольше воздуха в грудь, барон Мардон возмущенно заверещал:

– Это просто неслыханное ханжество. Я застаю жену с любовником, а вместо раскаяния, она нагло смеётся мне в лицо.

Служанки уже успели одеться и как «ни в чём, не бывало», приготовились обслуживать господ дальше. «А что, пока Терса разбирается со своим муженьком, нужно успеть перекусить. Кто его знает, что может произойти в следующее мгновение»: Шнур провёл мудрый анализ ситуации и с завидным аппетитом слопал овощное рагу. На второе была тушёная зайчатина, но

прежде чем насладиться следующим кулинарным изыском, пришлось вступить в супружескую перепалку, активно набирающую обороты.

– Немедленно объяснись, что делает в твоей кровати этот молокосос – срываясь на фальцет, визгливо закричал Мардон.

– А потише не умеешь скандалить? Мы можем испортить мальчику аппетит – с укором в голосе ответила Терсия и указала пальцем служанке, на свой опустевший бокал.

– Спасибо дорогая за заботу, я тоже считаю, что твоему мужу нужно поберечь своё здоровье и изъясняться более спокойным голосом – чрезмерно добродушно посоветовал Шнур и впился зубами в источающий аппетитные запахи кусок мяса.

Не успел он дожевать второй кусок, как барон Мардон научился снова говорить и более уравновешенно заявил:

– Признаю, я немного вспылал. Так представь нам своего кавалера, мы прямо горим желанием с ним познакомиться.

Сам Вит не стал отвлекаться от завтрака, а Терсия беззаботно пожала плечами и весело прыснула в прижатые к лицу ладони. Быстро справившись с нахлынувшим весельем, она твёрдо посмотрела мужу в глаза и спокойно сказала:

– К моему огромному сожалению, мы ещё не успели познакомиться.

От такого нелепого ответа, в коридоре раздались откровенные смешки, а зная местную аристократию, осталось совсем недалеко и до «сальных» советов. Чтобы окончательно не оконфузиться перед знатью, Мардон гордо вздёрнул подбородок и угрожающе произнёс:

– Я хочу с тобой встретиться наедине и как можно быстрее. Да-да, это относится именно к тебе, молодой человек.

– Хм. Сейчас слишком рано для подобных аудиенций. Возможно, ближе к вечеру, тебя известят о месте нашей встречи. Если это всё, что ты хотел сказать, то попрошу удалиться и больше не мешать нам завтракать – с беспардонной наглостью заявил Вит и красноречиво указал рукой на дверь.

Что заставило мужа и остальных благородных зевак убраться из комнаты, он примерно предполагал. Пожизненные лизоблюды и подхалимы, всегда боятся неизвестности и наглого к себе отношения. Если следовать их извращённой логике, то вести себя и разговаривать подобным образом, может только более крутой начальник, или слишком высококородный представитель аристократии. Но это их личные проблемы, пусть живут с этим сами и вечно трясутся перед ... Существовая в единственном числе, мерзость или подлость, в принципе не жизнеспособны, их просто отторгнет общество. Поэтому, они всегда начинают распространять своё влияние с правящей прослойки и самых зажиточных людей. И вот, когда заражение происходит массово, то мерзость, подлость и предательство становятся менее заметными на общем фоне, а то и возводятся в культ. «Нельзя же опускаться до состояния бессловесной скотины»: мысленно возмущался Шнур, напрочь забыв, где сейчас находится. Хорошо, что было кому напомнить, причём довольно громко:

– Вы что здесь такое устроили? Да над вами уже все гости потешаются, а заодно и над бароном Мардоном.

– Доброе утро сестра, я очень рада видеть тебя. Как поживает наш вчерашний страдалец? – не без доли иронии спросила Терсия.

Весь запал праведного гнева мгновенно испарился, а смущённое лицо Адайн пошло красными пятнами. Ей вынужденно пришлось лично ублажать сына наместника, по-крайней мере, она старательно пыталась в это поверить, но себя ведь не обманешь. А поглядев в счастливые глаза сестры, графиня резко сникла и громко расплакалась: «ну почему, так сильно не везёт именно ей? Ведь всё есть для счастья, положение в обществе, богатство, власть, а вот таких глаз, она что-то не припомнит за собой».

Сунув обговорённую плату служанкам, Терсия прикрыла за ними дверь и взялась успокаивать сестру. Поняв, что процесс затягивается надолго, Вит натянул слегка широковатые штаны и решил немного размять тело. Это он думал, что немного, а вот женщины давно забыли о своих проблемах и неотрывно любовались изящными движениями. Случайно обратив на это внимание, Шнур резко остановился и заинтересованно спросил:

– Лезть в постель к этому хлюпику было действительно так необходимо? Ради чего ты это сделала?

Никто ему не ответил, даже Терсия виновато промолчала, у самой «рыльце в пуху». Старшая Барбер использовала случайно подвернувшегося человека, чтобы высмеять прилюдно изменника-мужа. Действовала при этом продуманно и цинично, бессовестно подвергая реальной опасности Шнура. Адайн вообще опустилась до уровня проститутки и сама прекрасно понимала это. Сам же Вит тоже хорош, пришёл в замок с благородными помыслами, а погряз в распутстве и обжорстве. Мысленно прикинув прегрешения всех троих, он грустно вздохнул и искренне покаялся:

– Простите меня, я только что плохо думал о вас. Хотя, какое я имею право осуждать вас, когда и сам не знаю, как нужно правильно жить. Бреду по жизни, словно в крошечных потёмках, постоянно получаю в лоб и испуганно разворачиваюсь в другую сторону.

Когда он замолчал, обе сестры опять заревели и успокаивать их, уже пришлось самому Шнуру. Вот за этим грустным занятием и пролетели следующие полчаса. Чуть не насильно заставив женщин выпить вино, Вит приступил к выполнению задачи, из-за которой здесь и появился. На вопрос о родственниках возницы, Адайн честно ответила, что она о таковых ни разу не слышала, как и все её слуги.

– Значит, за тобой остаётся неисполненный долг, но есть возможность это исправить прямо сейчас – Шнур постарался скрыть довольную ухмылку.

– Принимается, считаю это разумным выходом из данной ситуации – покладисто согласилась Адайн и виновато улыбнулась.

– Я тоже приму участие в расчете по долгам моей сестры – уверенно заявила Терсия.

– К тебе, Терса, у меня тоже были вопросы, но после моего покаяния, они потеряли право на существование. Поэтому сразу перехожу к цели моего визита. Около трёх месяцев назад, в белокаменный замок отправился юноша с разноцветными глазами. Хотелось бы узнать о его судьбе, если конечно он здесь объявлялся – очень серьёзным голосом произнёс Вит Шнур.

Сёстры переглянулись выпученными глазами, но ответила всё же Адайн, то есть тоже спросила:

– Мне очень интересно, как ты об этом узнал?

– Около десяти дней назад, я разговаривал с очень приятным в общении парнем. Вот он и сказал мне об этом. Кстати, с его же слов, здесь держали ещё и девушку полукровку – спокойно говорил Вит, а сам внимательно наблюдал за реакцией на свои слова.

– Вот про неё знали многие, эту сумасшедшую тварь я показываю уже давно. Впрочем, для тебя устрою показ прямо сейчас – в голосе графини Адайн сквозила неприкрытая ненависть к полукровкам.

– Не знаю, кто тебе про них рассказывал, но от общения с этими вырожденками, ты вряд ли получишь удовольствие – Терсия даже презрительно скривила лицо при воспоминании, как два дня назад посещала скотный двор, где и содержались убогие полукровки.

– Посмотрим – коротко отозвался Шнур и накинул на плечи шелковую рубашу.

На скотный двор пришли в сопровождении трёх служанок, которые несли для них стулья. Расположившись в двадцати шагах от клеток, Вит внимательно осмотрел весь двор. Его интересовало всё: строения, проходы между ними, выходы, возможность маневра при обнаружении побега и так далее. Пока Шнур отвлекался на изучение окрестностей, перед клетками появились двое коренастых мужиков с длинными палками в руках.

– Что они собираются делать? – озабоченно спросил Вит.

– Сейчас будут злить полукровок, а иначе они не подойдут к решётке – охотно объяснила Адайн.

– А самим ближе подойти, разве нельзя? – с трудом сдерживая злость, напористо спросил Вит.

– Девчонка кидается своими испражнениями, из-за этого приходится держаться на расстоянии – старательно не замечая недовольства гостя, терпеливо ответила Адайн и презрительно скривила губы.

Зато, на это сразу обратила внимание Терсия и более сосредоточенно стала наблюдать за Шнуром. Он тоже это заметил, но даже глазом не повёл.

– Меня это не пугает – надменно произнёс Вит и уверенно приблизился к решётке.

В первых двух клетках сидели обычные люди, а уже следом за ними полукровки. Если смердов содержали взаперти по несколько человек сразу, то разноглазых строго по одному. Откровенно демонстрируя окружающим, что с интересом рассматривает полукровку мужского пола, Шнур тихонько ему прошептал:

– Сиди спокойно и не подавай вида, что я с тобой разговариваю. На заданный мной вопрос, отвечаешь двойным морганием глаз, это будет означать – да, а одиночное – нет. Ты меня хорошо понял?

С небольшой задержкой, но Шнур всё же дождался двойного моргания. Дальше процесс пошёл намного легче. Ты Фин? – да. Бьют? – да. Сбежать хочешь? – да. Девчонка, правда кидается своим калом? – да. Она вообще вменяемая? – нет. Помочь ей сможем? – нет.

И перед тем, как отойти, отдал приказ:

– Собирайся с силами, сегодняшней ночью будем уходить отсюда.

Потом перешёл к соседней клетке и резко отпрыгнул в сторону, уклоняясь от брошенных в него какашек. Не добившись успеха в метании кала, полукровка подбежала вплотную к решётке и показала ровные ряды белых зубов. Хоть и не рычала, но явно вела себя, как дикое животное. Вит начал уже мысленно отказываться спасать сумасшедшую, когда на её сильно грязном теле, заметил многочисленные следы от побоев. Девушке было не больше семнадцати лет. Тело стройное, но слегка перекаченное, видимо её работа была физически тяжёлой и однообразной. Если у Фина разность глаз была явно заметна, то у неё практически неразличима. Она ходила вдоль решётки и ждала только момента, чтобы в кого-нибудь вцепиться зубами. «Вот за что её здесь истязают, ну нельзя же быть такими жестокими»; не выдержав психологической нагрузки, Шнур резко повернулся к сёстрам и возмущённо спросил:

– За что, вы её так ненавидите? Ответьте мне пожалуйста, только честно.

Явно не ожидавшие подобного вопроса, аристократки взяли порядочную паузу. Первой смогла ответить и ввязаться в дискуссию графиня Адайн:

– Она же нам враг, даже по природе своего рождения.

– Ты, твоя сестра, или любой другой человек, выбирали себе родителей? Тогда, как можно обвинять полукровку в том, что её папа с мамой занимались любовью? – серьёзно разозлённый Шнур не сбавлял напора.

– Когда её поймали, она была такая же грязная, как и в данный момент – менее уверенно сказала Адайн.

– Сейчас принесём воды, тщательно отмоем и что, её больше не за что будет ненавидеть?

– Да она же совсем дикая и совершенно безграмотная? – упорно не сдавалась графиня, искренне не понимая, к чему затеян весь этот разговор.

– Обучим этикету и грамоте. Какому господину, как кланяться. Что ещё нужно сделать, не считая глаз, чтобы на неё не охотились, как на дикое животное?

– Да как же ты не понимаешь, она же совсем другая.

– То есть, каких-то разумных аргументов нет, а остались одни домыслы. Как вам с детства говорили, так вы до сих пор и считаете. Это не ваше личное мнение, а общепринятое в нашем обществе, но смотрю на вас и искренне надеюсь, что вы всё же способны мыслить самостоятельно – с огромным трудом, но Шнуру всё-таки удалось подчинить взбесившиеся эмоции.

– Не хочу больше говорить на эту тему, она мне глубоко неприятна. Если тебе жалко этих вырожденков, то я их отдам в счёт неисполненного долга – Адайн утомил напряжённый разговор и она искала взаимовыгодный выход из словесного тупика.

– Принимаю твоё предложение и даже готов за них заплатить, чтобы не чувствовать себя обязанным тебе – Шнур хоть и хмурил брови, но говорил довольно спокойно.

– Когда ты возвращал мои драгоценности, то по ошибке положил много чужих. Если меня спросят куда исчезли полукровки, то я честно заявлю об их продаже – торопливо ответила Адайн и облегчённо вздохнула.

– Наконец-то я горжусь, что моей сестрой являешься именно ты – страстно сказала Терсия и кинулась обниматься.

Когда сёстры вновь увидели своего странного гостя, то одновременно вскрикнули от ужаса. В его правое предплечье вцепилась зубами полукровка, а он не вырывался от неё, а даже наоборот, плотнее приблизился и погладил по голове левой рукой. Когда дикарка укусила левую руку, то он погладил её правой и так на протяжении целого часа. С каждым укусом промежуток между ними увеличивался, а девушка начала всхлипывать. Она явно пыталась заплакать, но никак не могла этого добиться. На это ужасное зрелище, сбежались посмотреть любопытные зеваки и даже начали уже делать ставки, но полукровка вдруг упала без сознания. Вздох разочарования ещё звучал над толпой, когда Шнур радостно поинтересовался:

– Когда я смогу забрать эти существа?

– Да хоть, прямо сейчас – неуверенно проямлила вконец ошалевшая Адайн.

Её серьёзно надломленная психика, ещё не восстановилась после похищения, а тут опять ужасов насмотрелась. Хотя, они продолжали происходить и дальше, прямо на её глазах. Двери в обе клетки открыли вооружённые дубинками мужики и её странный гость, осторожно взял на руки дикарку. Графиня даже не решилась представить, как от полукровки должно мерзко вонять, а он и носом не повёл. Когда сзади него, покорно поплёлся второй пленник, прозвучал очень довольный голос незнакомца:

– Спасибо тебе, Адайн. Я всё равно считаю себя твоим должником, поэтому зайду в гости в ближайшее время, а ты пока подумай, какую плату с меня взять. И это, где оставить для меня одежду ты знаешь, а то буду голым бродить по «твоему» белокаменному замку.

Не имея моральных сил для ответа, Адайн покладисто закивала головой и пустила первую слезинку. Зато её сестра, с явным укором в голосе, нетерпеливо спросила:

– А мне, ничего не хочешь сказать?

– Тебе нет, а вот твоему мужу кое-что скажу. Когда я с ним вновь увижусь, мы очень подробно будем обсуждать слово молокосос – вроде бы говорил спокойным голосом, но все почувствовали явную угрозу.

Терсия заметалась рассудком между двумя противоречивыми чувствами, а потом остановилась на выгодной лично ей мысли: «если даже он и убьёт мужа, то плакать она точно не будет».

– Не забудь карету ему подать, в двух километрах от замка его ожидает сопровождение – строго посоветовала Терсия и нахально усмехнулась в удивлённые глаза аристократов, цинично и беззастенчиво врать, она училась всю свою жизнь.

Адайн словно плёткой хлестнули и она торопливо отдала распоряжение. Глубоко вздохнув, графиня включила мыслительный аппарат на всю доступную мощность и выдала во всеуслышание, довольно, туманную версию, об этом удивительном парне. Его высокое происхождение, она описала томным взглядом вверх. Называть родовое имя и тем более императорскую

должность отказалась наотрез, но всем своим видом намекнула, что сама это знает точно. Напустив, как можно больше тумана, а где-то и неприкрытых угроз за чересчур болтливые языки, Адайн закрыла двери в свои апартаменты и облегчённо вздохнула. Рано расслабилась графиня, потому что сзади раздался нетерпеливый голос сестры:

– А сейчас нам придётся, очень серьёзно поговорить. Даже не знаю, что ещё нужно такого вытворить и с кем переспать, чтобы об этом парне временно забыли и судачили только о нас, или о ком-то другом.

В глазах Адайн застыло искреннее непонимание, а внешний облик превратился в вопросительный знак. Терсия всегда была более сообразительной, вот и в этот раз, ей пришлось первой заговорить об этом:

– Совершенно случайно, мы с тобой встряли в какую-то абсолютно невыносимую интригу на уровне императорского двора. Вот сейчас трезво сделай анализ и попробуй ответить на вопросы. Каково происхождение этого человека? Какое он имеет образование? Как может нищий бродяга, с таким достоинством общаться с высшей знатью королевства «Ремов»? Почему дикий полукровка пошёл следом за ним на полусогнутых ногах, как верный пёс на привязи? Почему они, вообще, его интересуют?

Адайн налила вина в два бокала и молча выдула свой до дна. Потом пристально заглянула в глаза своей старшей сестре и тоже спросила:

– Почему моя, всегда такая благоразумная сестра, внезапно соблазнила этого человека? Устроила из своей любовной интрижки пошлый спектакль для моих гостей? Подвергла моего спасителя реальной опасности быть убитым, или взятым под арест? Так кто ты на самом деле, моя старшая сестра?

Теперь, задумчиво пила вино Терсия, а её лицо медленно наливалось красным цветом. Лишь посмотрев на дно пустого бокала, она азартно взмахнула рукой и выдала истеричное покаяние:

– всю свою жизнь завидовала тебе. Родители меньше ругали и никогда не наказывали. Замуж вышла раньше меня и за писаного красавца, к тому же это был граф с очень богатым приданным. О твоих любовных похождениях слагают уже легенды, но от этого, только ещё больше становится поклонников. А я всю жизнь носила маску целомудренности и истекала чёрной завистью. Так вот, этому больше не бывать.

– Ты мне завидовала и при каждой встрече укоряла за недостойное поведение? Да я тебя сейчас ... – рассудок Адайн захлестнула волна агрессии, но она вдруг замолчала и тоже обильно покраснела.

– Я сейчас о вас плохо подумал – медленно и очень печально прошептала Терсия и начала по-детски всхлипывать.

Потом, сёстры долго ревели, неприлично много пили, а под самый вечер изодрали в кровь физиономии трёх высокородных мужчин. Первым пострадал муж Терсии, но кое-как смог от них отбиться и вытолкать из своих апартаментов. За сыном наместника, даже азартно гнались по коридору, но под руку попался барон, который близко общался с похитителями Адайн и вся их нерастраченная энергия, была с великой радостью отдана ему.

Глава 5

Странное это ощущение, когда «встаёшь на крыло» и стремительно бежишь не только сам, а ещё тянешь за собой троих полукровок, не теряя при этом в скорости. Первой к нему «прицепилась» Уна и Шнур тогда сильно сбился с темпа бега, а быстрота перемещения заметно уменьшилась. Ради тренировки своих клановых навыков, Вит не стал противиться желанию девушки, повторять за ним все движения. Именно её упрямство позволило освоить способ быстрого перемещения для всех полукровок. После освобождения из клетки, её психика заметно оправилась, но прошло слишком мало времени для полного выздоровления. То есть, кусать всех подряд Уна уже перестала, но посматривала очень настороженно, если не сказать враждебно. Она даже засыпала держась за руку Шнура, иначе впадала в истерический транс. Девушка медленно училась жить заново и единственным якорем в этом мире для неё был Вит Шнур.

Полукровка Декс вырос вдали от цивилизации и практически не знал быта людей. Нет, чисто теоретически он имел какое-то представление, а вот реально сталкивался с братьями по разуму лишь однажды. Хорошо, что успел вовремя сообразить и спастись бегством. С тех пор он жил в одиночестве, удивлённо смотря на мир разными по цвету глазами. Не мог Декс никак понять, почему его кто-то ненавидит и хочет непременно убить только из-за того, что им не нравится внешний вид полукровки. «Ну, нельзя же быть такими беспричинно жестокими и злыми»: искренне сокрушался он при каждом воспоминании о своей попытке общения с людьми. Но все эти тревожные мысли ушли из его головы, как только молодой «Пар» привёл Уну. Недостаток в общении с людьми, он пытался возместить за счёт разговоров с ней. Правда, первое время говорил только он, но если вода точит камень, то и упорное хорошее отношение, непременно рассеивает настороженную опасливость. Когда Декс заметил, что Уна уверенно держится в струе «Парящего», они уже полноценно общались. В этот же вечер, он тщательно расспросил девушку об этом невероятном событии.

– Чтобы не отстать от Вита, я мысленно ухватила за него и побежала со всех сил. Одновременно представляла себя птицей и вдруг что-то почувствовала – Уна резко прервала свой рассказ и настороженно посмотрела.

Нет, Декс не насмеялся над ней и даже слушал с раскрытым ртом. Став более уверенней в себе, Уна взволнованно заговорила:

– Бежала, пыжилась из последних сил и вдруг, по моему телу скользнула мимолётная лёгкость. Не знаю после какой по счёту попытки, но у меня всё же получилось Как правильно назвать это ощущение, до конца не понимаю даже сейчас. Зацепилась, последовала, осознала, или что-то в этом роде, но как только меня признали и приняли, я сразу «расправила крылья». Я, никчёмная полукровка смогла «парить»!

Посмотрев в восторженные глаза девушки, Декс завистливо пробормотал:

– Я бы тоже так хотел научиться.

– Завтра поговорю с Витом, надеюсь он не откажет нам. Только сначала поклянись «Парящим Ангелом», что никогда не предашь его – требовательно произнесла Уна.

– Видела бы ты этого «Ангела», то от страха бы обделалась – опасливо сказал Декс и торжественно произнёс клятву, которую знал наизусть с самого детства.

– Вот когда «встанешь на крыло», то сможешь увидеть Его впереди Шнура – шёпотом сказала Уна и испуганно посмотрела по сторонам.

От подобного заявления Декс ошалело подскочил и опрометью побежал замаливать свои грехи. На месте разрушенной церкви лишь кое-где торчали из земли крупные камни, но найти его можно было безошибочно. На огромной поляне посреди дремучего леса росла только низкорослая трава, причём, такой больше не было во всей округе. Не появлялся здесь Декс

уже больше года, а совсем ничего не изменилось, словно время застыло и старательно сохраняло следы человеческого варварства. Примерно посреди поляны, он опустился на колени и искренне попросил прощения у «Парящего Ангела».

Уже через десять дней, все трое полукровок уверенно «вставали на крыло» держась в мощной струе, тянущейся за «парящим» Шнуром и легко передвигались со скоростью бегущей бешеным галопом лошади.

«Хорошо идём»: мысленно порадовался Вит и ловко вписался в очередной крутой поворот. Передвигаться по-прямой научились довольно быстро, а вот для совместного маневрирования, пришлось реально попотеть. За этим занятием, как-то незаметно сплотились в единый коллектив и стали активно помогать Дексе вести подсобное хозяйство. Не имея возможности управиться с огромным стадом, Декс разогнал всех животных по округе, оставив для прокорма лишь пару коров, десятков коз и полудикую стаю курей. Был у него и огород, но лишь с появлением Уны, это надёжно огороженное пространство стало похоже на обрабатываемый участок земли. «По-большому счёту с голода не умрём, но для полноценного развития организма нужна более разнообразная пища. Плюс к этому, необходимо где-то раздобыть порох, свинец и несколько мушкетов с кремниевыми замками для воспламенения порохового заряда в стволе. Научиться защищать обжитую территорию, это самая первоочередная задача, которая встала перед нами. От солдат конечно не отобьёмся, а вот бандитов, бродяг и им подобных проходимцев, отогнать сможем»: про себя подумал Вит и заложив ещё один крутой вираж, уверенно двинулся к центральному бункеру. Если муку, растительное масло и даже живую скотину, Шнур сможет купить самостоятельно, то вот оружие и боезаряд к нему, только с помощью графини. Идти к ней на поклон не очень хотелось, но всё же придётся. Мушкеты можно добыть двумя способами; купить или захватить в бою. Вот если Адайн пошлёт его подальше, то Виту придётся реально рисковать. За одну только кражу оружия могут приговорить к смерти, а за нападение на солдат «Теонов», казнить прямо на месте. Даже если сможешь скрыться, то объявят крупное вознаграждение и тебя продадут рано или поздно, свои же собственные поделщики. Правда в этот раз, предавать Шнура будет некому, полукровки сами живут вне закона и непременно погибнут без его опеки. Примерно с такими невесёлыми думками, Вит приближался к предместьям ближайшего к бункерам городка. Около сорока километров преодолели за один световой день и благополучно переночевав в лесу, он оказался на торговой площади с самого утра. Увязавшегося за ним Фина, пришлось оставить на временной стоянке во избежание лишних хлопот. Этот чрезмерно шубутной парень, просто физически не мог сидеть на одном месте. Впрочем, вдвоём и идти даже веселей, а если учесть, что Фин неплохо владел ножами, то и безопаснее. Торжественно передав товарищу свои пистолы, Шнур деловито приказал:

– Пока буду отсутствовать, осмотрись здесь хорошенько. Вчера уже в потёмках искали место для ночёвки, может быть сегодня чего и получше присмотришь. Нам сюда частенько мотаться придётся, поэтому желательно, чтобы и вода под рукой была.

– Бывал я в этом городишке, поэтому предупреждаю тебя заранее, ты смотри поаккуратнее там будь. Ох и злобный народишко здесь живёт – с явной ненавистью в голосе предупредил Фин.

– А где сейчас хорошие люди живут? – с явной усмешкой спросил Вит и многозначительно подморгнув, спокойно отправился на рынок.

Сторговался Шнур быстро и выехал из города Ревд на крестьянской телеге, которую легко тянула пега лошадёнка. Несмотря на предупреждение полукровки, вся торговля прошла совсем тихо и очень мирно. Даже торговались как-то беззлобно и легко скидывали первоначальную цену. «Вот зачем на людей напраслину возводить, если заранее всех ненавидеть, то и жить становится бессмысленно»: Шнур вывел в своих размышлениях, довольно интересную формулу и беззаботно улыбнулся. Настроение резко пошло в гору, сломанную в очередной раз

жизнь, шаловливая судьба круто изменила и снова дала шанс на осмысленное существование. По каким-то непонятным причинам, просто цинично выживать Вит не мог, ему обязательно нужна была семья, какая-то общая цель или совместные интересы, да хотя бы сочувствующие люди рядом. Раньше он заботился о Латои и двух отважных паренках, а сейчас взял под свою опеку трёх полукровок. Ох и пирушку они устроят по возвращению в бункера, ведь именно ради этого, Шнур и купил три вместительных кувшина дорогого винишка. «Если сами себе не будем устраивать праздников, то можем прожить всю жизнь в беспросветной житейской суете, или тебя вынудят отмечать чужие радости»: хотя логический вывод и получился довольно спорным, но всё же имел право на существование.

– Спасите, тону-у-у – где-то совсем рядом, раздался громкий истерический вопль.

Машинально вскочив на ноги, Вит увидел белобрысого паренка, примерно своего возраста, который неумело бултыхался в реке. Бегло оценив обстановку, Шнур однозначно понял, что спасать утопающего, кроме него и некому. Ехавшая впереди подвода даже не сбавила скорости, а её возница лишь мимолётно взглянул на несчастного парня и спокойно продолжил свой путь. «Да вы что, люди, нельзя же быть такими бесчувственными»: мысленно возмутился Вит и бросился спасать человека. Шнур провозился с ним намного дольше, чем заранее рассчитывал. Перепуганный парень судорожно хватался за него руками и несколько раз, они уже совместно шли на дно. Благо речушка была мелкая, не более двух с половиной метров глубиной, поэтому всё же удалось живыми добраться до берега. Едва переведя дух, Шнур вlepил жёсткую оплеуху спасённому юноше и не дождавшись ожидаемых возмущений, разочарованно вздохнул. Если бы белобрысый хлопец возмутился, то сразу бы подвергся более внушительному физическому наказанию. «Видимо не судьба»; ухмыльнулся про себя Вит и грубо спросил:

– Ты случаем не топился?

– На рынок иду в Ревд, хотел там мотыгу новую купить. Сел недалече перекусить на берегу и только хавальник раззявил, как подскочил здоровенный мужик и скинул меня в реку. Хорошо, что ты спас, а то уже и с жизнью попрощаться успел – торопливо загнусавил паренёк.

– А мужик этот, где сейчас? – сразу насторожился Шнур и не дожидаясь ответа, стремглав побежал к брошенной подводе.

Телега стояла на месте, а вот содержимое груза значительно поубавилось. Пропало вино и два заплечных мешка с самой вкусной и дорогостоящей едой. «Лучше бы мешок муки утащили»: мысленно посетовал Вит и внимательно изучил отпечатки следов. Ограбили его два человека и по-тихому скрылись в лесу. Один из воришек оставлял глубокие отпечатки следов, видимо был изрядно полноват, или имел мощное телосложение. При любом из этих вариантов, от Шнура ему точно не убежать. Не способны люди с подобной комплекцией тела, быстро перемещаться на дальние расстояния.

– Твою рожу я запомнил хорошо, так что советую не испытывать судьбу второй раз за день. Здесь меня жди – угрюмо пробурчал Вит и строго посмотрел на подбежавшего белобрысого парня.

Только скрылся за деревьями, сразу «встал на крыло» и понёсся «сломя голову», старательно лавируя между стволами. А бежать-то далеко и не пришлось, всего-то с километр углубился в лес, как наткнулся на своих обидчиков. «Вот они – крысята, сидят довольные жизнью и его винишко попивают с наглыми мордами»: злобно подумал Вит и сразу перешёл к активным действиям. Который был поздравнее, вёл себя самоуверенно и совершенно расслаблено. Вот его-то, Шнур познакомил со своим ножом в первую очередь. Два резких тычка в могучую шею и молниеносный уклон, от брошенного в него кувшина. «Зря он это сделал»: ещё более злобно подумал Шнур и легко увернувшись от следующего метательного сосуда с дорогим вином, упокоил навечно и второго воришку. Заплечные мешки даже не развязаны, а вот от трёх кувшинов с вином, остался только один, да и тот наполовину пуст. «Поди и слюней в

него напускать успели»: брезгливо подумал Вит и сделал маленький глоточек. Впрочем, вкус напиток не потерял, чем немало порадовал Шнура. Хлебнув ещё пару разков, он загрузился заплечными мешками и Обратил внимание на явно дорогой ремень здоровяка и сразу же решил подарить его Дексе. «Парень уже взрослый, а до сих пор ходит верёвкой подпоясанный»: заботливо подумал Вит и А на втором воришке сапоги новые надеты, как раз по размеру должны подойти Фину. С трудом остановившись всего на двух трофеях, Шнур во второй раз произвёл полную загрузку и бодренько двинулся к дороге.

- Нельзя быть таким жестоким – печально зашелестели листья деревьев над головой.
- Нельзя, нельзя – плаксиво зашуршала трава под ногами.
- Иногда можно и даже нужно – твёрдо ответил Шнур и упрямо поджал губы.

Глава 6

Сказать, что Адеб просто ошалел от появления перед ним терпилы, это попытаться описать дикий крик жестами. В его понимании, дальше события могли развиваться только в двух направлениях. Первое и самое обычное, «клиент» возвращался из леса ни с чем и если не соглашался заехать на хутор к Адебу, то оставался живым и убирался на все четыре стороны света. Второе, более редкое, но иногда всё же случалось и такое, из леса появлялись подельники и они торопливо убирались с места преступления. А тут, мало того, что терпила припёр украденное у него имущество, но ещё и вещи сообщников Адеба. Означало это только одно, его друзей уже нет среди живых. Поэтому, старательно подавив волнение и сильный испуг, Адеб занялся своим любимым делом – подхалимством. Видимо такая тактика принесла положительные плоды, потому что его «спаситель» подозрительно прищурил глаза, нейтрально произнёс:

– Меня тут знакомый ждёт, совсем рядом, пара километров отсюда, не больше. Выгрузись у него и снова в город поеду, так что если никуда не спешишь, то жди меня здесь. Кстати, меня зовут Вит.

– Меня Рыжиком все кличут. Может быть тебе помощь нужна? – по-привычке соврал Адеб и тут же попытался увязаться за странным горожанином.

В ответ он услышал лишь поскрипывания колёс и отпустив повозку на приличное расстояние, аккуратно двинулся следом. «Не получилось разжиться на грабеже, придётся заработать на стукачестве»: недовольно подумал Адеб и терпеливо продолжил выслеживать свою жертву. Его подельники являлись коренными жителями Ревда и главный городской обязательно заплатит за их убийцу вознаграждение. Плюс к этому, повозку с лошастью они продадут и поделят доход пополам. Хотя, этот скряга наверняка захапает себе две трети от стоимости, но сильно расстраиваться по этому поводу Адеб не станет. Его шкурные размышления прервались лишь на несколько мгновений, пока он старательно пометил дерево и тут же развернулся назад. Жертва свернула в лес, видимо там его дожидался знакомый. Находился он явно недалеко от дороги, так что подкрадываться ближе, даже не было смысла. Десять мешков ржаной муки и три бочки оливкового масла на горбу далеко не упрёшь, значит компаньон жертвы сидит где-то рядом и найти его не составит особого труда.

Когда Адеб въехал в город, то церковный звонница трижды ударил в колокол, напоминая всем жителям, что солнце достигло своего зенита. Примерно в это время, руководство местной полиции собиралось в трактире «Большая бочка» и именно туда, Адеб уверенно направлял свою «зубастую» жертву. «Нет, чтобы тихо и мирно расстаться с купленным добром, так он ещё и авторитетных людей жизни лишил»: мысленно возмущался Рыжик, чтобы хоть как-то оправдать свой донос. Объяснив доверчивому идиоту, что пошёл покупать лучшее вино в городе, Адеб юркнул в трактир и нагло подсел к обедающим полицейским. Торопливо выложив весь компромат, он заискивающе ухмыльнулся и потряс перед их носами тощим кошелём, намекая на свою долю.

– Если соврал, то умоешься собственной кровушкой – для порядка построжилась глава полиции города Ревд.

– Вы осторожнее с ним будьте, уж больно подозрительный паренёк попался. Моих дружков завалил с такой скоростью, что я бы помочиться не успел за это время, а они тоже не пальцем были сделаны – многозначительно приподнял брови Адеб и ткнул рукой в стоящие рядом мушкеты.

Городовой хмуро кивнул в знак согласия и внимательно проверил свои пистолы. Примеру начальника последовало пятеро околоточных и взяв мушкеты наизготовку, они дружно вывалились из трактира.

Беззаботно задумавшись о житейской несправедливости, Вит вдруг обнаружил, что находится под прицелом семи стволов сразу. Удивление на его лице сменилось гримасой презрения, вперемешку с глубочайшим отвращением, по мере понимания им, всей подлости происходящего. «Его только что предал человек, которого он совсем недавно спасал от смерти. Или всё-таки нет? Неужели этот Рыжик настолько мерзок, что использовал в своих шкурных целях, самые лучшие человеческие побуждения? Зачем, почему именно так? Лучше бы стрельнул исподтишка и всего-то делов»; ну никак не мог понять Шнур подобной людской подлости и на всякий случай нейтрально спросил:

– Так ты и тонул специально, чтобы меня отвлечь?

– Почему именно тебя? Такие же идиоты, как ты, встречаются довольно часто – весело отозвался Рыжик.

– Значит, что такое совесть, ты и слыхом не слыхивал – то ли спросил, то ли сделал утверждение Шнур и тоже улыбнулся.

Правда от одной его улыбки, у всех окружающих сразу испортилось настроение и они заметно напряглись. Полиция дружно взвела курки, а предатель отступил на пару шагов назад и прекрасно понимая, что трусит даже сейчас, заносчиво прокричал:

– Посмотрю, как ты будешь скалиться, когда я покажу, где прячется твой поделщик.

Одно короткое мгновение понадобилось Шнуру для принятия радикального решения. Если Фина захватят в плен, то он будет думать, что предателем стал именно Вит и никто другой. Подобная мысль обожгла воспалённое сознание Шнура калёным железом и он начал действовать. Вокруг них уже собралась небольшая толпа народа и ткнув пальцем за спину полицейским, Шнур уверенно соврал:

– А чего его искать? Вот он стоит.

На такую совсем простенькую уловку, клюнул даже сам Рыжик и тут же схлопотал нож под левую лопатку. Пока предатель падал замертво, Вит ловко выпрыгнул из телеги и ринулся в гущу толпы. Он твёрдо рассчитывал, что прикрывшись людьми сможет добежать до угла здания и перепрыгнув забор, затеряться в многочисленных улочках города. «А ведь действительно, план был реально выполним»: разочарованно подумал Шнур и ухнул в бессознательность. Подножку поставила женщина с очень миловидным лицом и радостно рассмеялась, когда он неуклюже грохнулся о землю. Подняться Виту не дали местные мужики, активно взявшись затаптывать молодого «Пара» ногами. Возможно и насмерть бы забили, да полицейские успели отогнать разъярённый народ. Из-за чего так свирепствовали, потом никто из них объяснить внятно не смог. Правда, в своё оправдание, люди придумали несколько мотиваций, которые звучали примерно так:

– Так он же убивец. Раз побежал от полиции, значит точно виноват. Да у него на роже написано, что он варнак и сволочь последняя.

Придя в сознание, Шнуру пришлось сначала утихомирить головную боль и лишь после этого осмотреться вокруг. Его сильно избитое тело беспомощно валялось на грязном полу какого-то каземата. Из-за сильных болевых ощущений, он даже приподняться не смог, а лишь медленно покрутил головой. Соответственно обстановке, подобрался и местный контингент, которому Вит, почему-то заранее не понравился.

– Кислый, иди и доходчиво объясни новичку, кто здесь главный и как нужно себя вести в моём присутствии – раздался хриплый голос, с явной претензией на всемогущество.

Возле Вита возник взрослый мужчина с хорошо развитой мускулатурой и для начала полноценных переговоров, небрежно пнул его в живот. «А ведь действительно доходчиво объясняет»: саркастически подумал Шнур и вновь потерял сознание. Второе пробуждение, ничего нового в его жизнь не привнесло, а вот когда очнулся в третий раз, Вита больше не пинали. На него вообще не обращали внимания, видимо окончательно исключив из списка потенциально опасных сокамерников. С одной стороны – это хорошо, бить его перестали, а вот с дру-

гой – полностью отрезали от доступа к пище и даже воде. По авторитетному мнению главара, Виту всё равно подышать в ближайшие дни, так зачем на него жратву переводить. «Мыслит он, конечно, вполне логично, только вот лично мне от этого, как-то сразу, захотелось послушать листья деревьев о моей неприемлемой жестокости к ближнему»: усмехнулся про себя Шнур и прикрыл глаза, чтобы не привлекать внимания своих агрессивных сокамерников. Поставив себе чёткую цель на ближайшее время, Вит полностью расслабился и усилив метаболизм тела на полную мощность, активно занялся восстановлением здоровья. Больше суток провалился без движения и даже испражнялся под себя, чтобы не прерывать лечебный процесс. Наконец-то подсознание подало сигнал, что работоспособность организма восстановлена на пятьдесят процентов. Благо разумно решив остановиться, а то тело выздоровеет, но физических сил не останется, Вит стал тихонько шевелиться, чтобы размять затёкшие мышцы. Сокатерники ещё дружно спали, хотя в зарешёченное окно уже с любопытством заглядывало солнце. Осторожно поднявшись на ноги, Шнур судорожно расправил плечи и злорадно ухмыльнулся. Помимо него, в камере находилось всего три человека. Самым крупным из них оказался Кислый, что давало Виту серьёзную надежду на выживание. «Чтобы победить внешнего врага, сначала нужно разобраться с внутренним»: в его голове проскользнула мысль, явно пришедшая со стороны. Заметно воспрянув духом, Шнур начал медленно двигаться по каземату, плавно покачивая плечами. Упорно разогревая мышцы, он проводил разминку до тех пор, пока стопроцентно не осознал, что сможет прилично ускориться по своему желанию. Облегчённо вздохнув, он более внимательно присмотрелся к «коллегам» по несчастью. Ничего особенного, обычная гольфильба подзаборная. Когда дойдёт дело до драки, то только Кислый и сможет оказать реальное сопротивление. Один выглядел калекой и откровенным уродцем, а второй был так тощ, что мог надёжно спрятаться за удочкой. Сразу возникает логичный вопрос: «кто же из этих доходяг, мог отдавать приказы здоровенному мужику»? Развить размышления по этому поводу Виту не дали, потому что с улицы раздался торопливый крик:

– Вит, укажи окно. Только быстро.

Самому высунуться в узкий проём в стене под самым потолком не было никакой возможности, поэтому Шнур собрал с пола какую-то труху и в отчаянном прыжке метнулся к окну. Хоть и маленькое, но всё же пылевое облачко выпорхнуло на свет божий и оттуда раздался радостный голос Фина:

– Принимай посылку. Жду тебя на старом месте.

На счёт три, в камеру влетел засапожный нож и весело звякнув металлом о стену, упал на грязный пол. Шнур уловил движение боковым зрением и резко ускорившись, пнул по рёбрам уродца со всей своей дури. Видимо удар получился слишком сильным, потому что калека утробно крикнул и упал замертво. Что он именно умер, а не валяется без чувств, наглядно показывала неестественно вывернутая голова. Быстро подобрав нож, Вит уверенно взглянул на проснувшихся сокамерников и равнодушно сказал:

– Очень внимательно слушаю ваши предложения.

Тишина. На удивлённом лице Кислого не наблюдалось особой злости, а вот худышка, прямо искрился от ненависти. Вот он и заговорил первым:

– Сейчас мы будем тебя убивать и даже нож не поможет. Я тебе лично горло перегрызу, тварь.

Доходяга вскочил на ноги и вопросительно уставился на Кислого, явно не понимая почему он медлит. Этот же вопрос волновал и самого Вита, а для ускорения ответа на интересующую его тему, сделал несколько молниеносных пассивных пассов ножом. В глазах громилы сразу засветился разум и продолжая демонстративно сидеть, он спокойно спросил:

– Этого тоже убить?

Лёгкий кивок головы и в камере осталось всего двое живых существ, которые неторопливо приступили к диалогу. Впрочем, их общение больше походило на допрос, но оба говорили

спокойно, тщательно избегая отрицательных эмоций. Со слов Кислого; сидели они в тюрьме, которая находилась недалеко от рынка, то есть практически в центральном районе города. Шнуру явно грозил смертный приговор, а вот громила мог отделаться всего лишь десятком плетей. Его банда устроила массовую драку в трактире «Большая бочка» и почти что в полном составе обживала казематы городской тюрьмы. Оставшиеся на свободе поделщики собирали деньги для их выкупа и это должно было произойти в самые ближайшие дни.

Их горбатый предводитель вместе с тощим братом уже перестали истекать кровью и погасить этот мир своим присутствием, но совсем скоро опять возьмутся за старое. Не прошло ещё и часа, а они уже начали заметно смердеть. Вит недовольно шмыгнул носом и тревожно спросил:

– Как будем от них избавляться?

– А зачем? Обсрались они, вот и воняют. Когда солнце встанет в зенит, получим харчи на четверых человек, а уже к вечеру шумнѐм коридорного. Хоть какую-то выгоду с них поимеем – деловито ответил Кислый и стал оценивающе смотреть, как отреагируют на его циничное предложение.

– Вроде бы умный и сильный мужик, а почему-то подчинился уродцу. Я начинаю тебя реально опасаться, ведь там где есть логические непонятки, всегда присутствует ... – Шнур специально не стал договаривать, явно предлагая сделать это своему собеседнику.

– Иногда бывает выгоднее спрятаться за ширму, чтобы увеличить для себя маневр для отступления. Прикрываясь Горбатым, я подчинил себе мелкое жульѐ целого города, но если вдруг власти наступят на горло, то и основной спрос будет с него, а что это когда-нибудь произойдет, то тут и к гадалке идти не надо – Кислый решил ответить правдиво, не нравился ему этот прожигающий насквозь взгляд.

– Ответ принимается, поэтому оставлю тебя живым, но надёжно связанным. Ложись на пупок и заведи руки за спину – строго произнёс Вит и угрожающе крутанул ножом.

Сегодня был ярмарочный день, а это означало, что в маленькой городской тюрьме дежурило всего четверо полицейских. Таких понятий, как выходные дни ещё не существовало, но по церковным праздникам и большим торгам, народу позволяли немного расслабиться. Ситуация с малочисленной охраной сохранится до завтрашнего утра, осталось только придумать, как вынудить «дубаков» открыть дверь камеры в ночное время. Предлог для этого есть, в виде двух свеженьких покойников, но Кислый авторитетно утверждает, что это мало поможет. Даже если и откроют, то будут вооружены мушкетами с пристѐгнутыми к ним штыками. Прервав размышления Шнура, громко открылась «кормушка» на входной двери и на пол бросили половину буханки ржаного хлеба. Изображая из себя, еле-еле шевелящегося страдальца, Вит похромал к двери и протянул большую миску под воду. На него презрительно посмотрел коридорный и смачно плюнув в чашку, наполнил её какой-то мутноватой жидкостью. Заметив разочарованный взгляд, «дубак» многообещающе хмыкнул и злобно прохрипел угрозу:

– Эта чудесная вода, осталась после омовения моих ног. Я лично для тебя её приберѐг, впрочем за свою заботу потребую плату уже сегодняшней ночью. Один из дружков Адеба, был моим дальним родственником.

Ещё не до конца понимая, что ему явно подфартило, Вит ошарашено подумал: «зачем же так мерзко себя вести. Даже если хочешь отомстить или наказать, то сделай это достойно, не роняя свою честь в грязь лицом». Правда воду он всё-таки не вылил, а аккуратно поставил чашку на грязный пол. Какое-то время он метался по камере разъярённой зверюгой и лишь выплеснув избыток адреналина, устало присел рядом с Кислым и загадочно ему подмигнул.

– Мы всегда пропускали воду через плотную матерью, прежде чем её пить – задумчиво глядя в потолок, попытался завязать разговор Кислый.

– Водой поделюсь, а вот хлеба не дам, мне нужно набраться сил для ночного боя – коротко ответил Шнур и принялся сооружать подобие фильтра.

С горем пополам, вода была процежена на два раза и выпита вся, без остатка. Чище она конечно не стала, но хоть нервы успокоились, да время пролетело в суете. Когда окно перестало быть источником света, Кислый обратился с просьбой:

– Если у тебя всё же получится одолеть вооружённых мушкетами охранников, то умоляю, освободи и меня тоже. Ведь убьют сгоряча, а как всё поутихнет, я опять вернусь в город.

– Твой интерес понятен, а вот мне-то это зачем? – цинично усмехнулся Витор Лебреот, чистокровный потомок правящей элиты «Паров».

– Могу предложить два варианта; деньги или пожизненный долг с моей стороны – очень серьёзно ответил Кислый, тайно надеясь наладить отношения с этим странным человеком.

После не особо продолжительной паузы, Вит нахмурил брови и негромко пробурчал:

– Денег у меня и так полно.

– Если рассчитываешь, что охрана придёт сильно расслабленная, то зря – деловито предупредил Кислый и мысленно взвалил на свои плечи пожизненный долг.

– Как бы там ни было, но придут они за полуживым доходягой, вот на этом их и подловлю. Когда днём брал воду, то специально обратил внимание, что коридор довольно узкий и при резком открытии двери может создать сутолоку среди «дубаков», а мне и нужно-то всего пару мгновений, чтобы вырваться из камеры. Теперь молчи, мне подготовиться нужно – нейтрально сказал Вит и усиленно погнал кровь по восстановившемуся организму.

Так продолжалось до тех пор, пока не звякнула железом «кормушка» и грубым голосом было приказано построиться всем перед дверью. Отвечать Вит не стал, а лишь жалобно, но достаточно громко застонал.

– Вы что там, передохли все? – удивлённо и в то же время негодуяще заорал надсмотрщик.

– Всё это время я размышлял, зачем охраннику плевать в воду, а ты туда яд так добавил. Хорошо ещё, что мне пить не дали и я остался жив – явно насмешливо пробурчал Вит.

– Ну, вот в этом, я тебя сейчас сильно разочарую – взбешённо прокричал коридорный и загремел связкой ключей.

Видимо, находясь под сильным гнётом ярости, «дубак» смог подобрать нужный ключ, только со второй попытки. Издавая громкий скрип, дверь начала медленно открываться и в этот момент, Шнур обрушил на неё всю ускоренную мощь своего тела. Двое полицаев были сбиты с ног, а третий получил нож, прямо в выпученный от удивления глаз. Из его безвольных рук был вырван мушкет и используя его, как пику, Шнур молниеносно ткнул несколько раз копошащиеся на полу тела. Масляная лампа разбилась при падении на каменный пол и медленно растекаясь горючим давала достаточно света, чтобы увидеть вселенский ужас, поселившийся в глазах охранника. У «дубака» был проткнут живот в двух местах, но в отличие от своих напарников, он был всё-таки жив.

– Сейчас громко позовёшь своего коллегу, который остался сидеть в караулке. В благодарность за такую услугу, я не стану тебя мучить и уж точно не буду издеваться – очень добродушно проговорил Шнур, но кончик штыка упёр в пах охранника.

Последнее препятствие к свободе прибежало хоть и «сломя голову», но с мушкетом наперевес, поэтому пришлось всё же стрелять. Шумовое сопровождение выстрела в закрытом помещении, превзошло все мыслимые ожидания. Виту даже пришлось восстанавливать слух какое-то время, после чего он собрал оружие и вернулся в камеру.

– Зашёл тебя развязать и напомнить о заключённом договоре. Скорее всего, мы больше никогда не увидимся, но мало ли, как жизнь повернётся – небрежно сказал Шнур и замер вопросительным знаком.

– За мной пожизненный долг, а найти меня можно через любого попрошайку с рынка. Не знаю сколько придётся «пробежать на стороне», но в любом случае сюда вернусь. Это мой город – очень серьёзно заявил Кислый.

– Та тварь, что плевала нам в воду, пока ещё жива и медленно истекает кровью в коридоре. Сам решишь эту проблему, кстати, ключи от остальных камер валяются где-то рядом с ним. И последнее, никогда не принимай мою доброту за слабость – нейтрально проговорил Шнур и перерезал путы.

– Я учту твоё наставление, прощай добрая душа – очень бодренько ответил Кислый и неуклюже поплёлся искать ключи.

Беспрепятственно покинув городскую тюрьму, Вит торопливо зашустрил по ночным улицам Ревда. Тащить на себе четыре ствола и очень увесистый ранец с боекомплектom к ним, было довольно тяжеловато. Пока добрался до ближайшего леса, то полностью взмок от пота. Вынужденно присев для отдыха, Шнур почувствовал движение с правой стороны и приготовился к бою. Не услышал или увидел, а, именно, каким-то образом узнал об этом.

– Эй, ты чего это в лесу по ночам шастаешь? – послышался недовольный голос Фина.

– Так, тебя же и ищу, «в одного» добычу нести тяжело даже для меня – радостно ответил Вит и вскочил на ноги.

Обнялись, хоть и скупомужски, но искренне и крепко. Всю долгую дорогу до схрона с припрятанной провизией, Фин безостановочно болтал, как заводная кукла. «Видимо, уже и попрощаться успел с тобой, но всё же до последнего надеялся на побег. Хорошие качества для настоящего товарища, он прекрасно понимает всю сложность ситуации, но при этом продолжает упрямо бороться»: в голове Шнура, кто-то опять отметил своими соображениями. Только добрались до места, как сразу принялись готовить наваристую кашу. Потом нажрались «от пуза» и забылись в блаженном сне. Обоим что-то, явно, снилось, потому что один периодически тревожно вздрагивал и даже приоткрывал разноцветные глаза, а другой счастливо улыбался и иногда чмокал губами, словно кого-то целовал. Проснулись далеко за полдень и сразу начали «ломать» головы, где добыть средство для перевозки груза.

– Я тут побегал по округе, пока тебя не было и обнаружил два хорошо обжитых хутора. Придётся кого-то из них ограбить, или проститься со всем нашим добром – озабоченно произнёс Фин.

– Этот мерзавец, который притворялся уопленником, приглашал меня в гости и уверенно утверждал, что живёт где-то совсем рядом. Какое расстояние до дальнего от дороги хутора? – задумчиво спросил Вит.

– Если «встанем на крыло», то и за час добежим – уверенно отозвался Фин.

– Как только стемнеет, внаглую добываем подводу с лошадьёю и едем всю ночь. На день прячемся в лесу и таким образом пробираемся к бункерам – утвердил окончательное решение Вит.

– Я бы хотел вернуться сюда и отомстить тем горожанам, что втапывали тебя в дорожную грязь. Ненавижу этих жестоких тварей – злобно заявил Фин.

– А ты, как об этом узнал? – удивлённо спросил Вит.

Хитро прищурившись, полукровка вытащил из кармана испачканную кровью повязку, с помощью которой закрывал левый глаз. Потом, для полного понимания, ещё и наглядно продемонстрировал, как это делается. Выглядело конечно мерзко, но именно поэтому, на нём и не хотелось задерживать взгляд. Совсем простенькая ширмочка, а ведь работает надёжно до тех пор, пока сам не начинаешь нагло лезть в чужие глаза. Все мы живём за подобными ширмами, правда выглядят они по-разному, но смысл имеют одинаковый; скрыть, завуалировать, утаить свою истинную сущность. Тех, кто упорно не желает носить искусственную маску, лицемерное общество безжалостно отвергает, а то и ломает через колено. Не хотят люди ассоциировать себя с мерзавцами, негодьями и моральными рабами, а тех кто им на это указывает, начинают люто ненавидеть и даже уничтожать. Самое страшное в такой ситуации то, что многие даже не понимают этого. Поэтому мстить горожанам Шнур не будет, в этом не было логического смысла. Та симпатичная женщина, что подставила ему подножку с улыбкой на лице, сде-

лала это из «благородных» побуждений. Она помешала преступнику скрыться от полицаев, а мужики старательно пинавшие его, просто жёстко задерживали убийцу. Доказывать им, что сам оказался жертвой мошенников совершенно бесполезно, такая правда их уже не интересует и даже будет злить. Да и не было у Шнура особого желания отомстить, пусть им Всевышний мозги вправляет.

Глава 7

Уверенно «встав на крыло», Вит и трое полукровок убежали на несколько километров в самую глухомань леса. Выбрав удобную для стрельбы полянку, бойцы «летучего отряда» быстро соорудили мишени и делали по десять выстрелов каждый. За неполные сорок дней, они достаточно хорошо обследовали близлежащую территорию вокруг бункеров и научились прилично пользоваться солдатскими мушкетами. Конечно, над меткостью ещё нужно усердно потрудиться, но заряжать, чистить и сохранять оружие в боевой готовности научились все. Даже Уна старалась изо всех сил, хотя её и не просили об этом. Девушка близко сдружилась с Дексом и заметно оттаяла душой. По-крайней мере, из её глаз исчезла беспросветная дикость и желание всех покусать, а то и убить. Она неплохо умела готовить, поэтому безгранично заправляла всеми съестными припасами. Именно по этому поводу, Уна и завела разговор после плотного ужина:

– Соли осталось всего дня на три-четыре, впрочем, как и круп для каши. Муки и масла хватит ещё надолго, так что с голода не помрём, но разнообразие пищи заметно ограничится.

– Я годами жил на подножном корму и ничего со мной не произошло, вполне хорошо себя чувствую – излишне жизнерадостно откликнулся Декс и лучезарно улыбнулся.

Он подсознательно боялся остаться снова в одиночестве и поэтому болезненно воспринимал любые посещения «внешнего мира». Там существовали жестокосердные существа, которые непременно уничтожат его друзей просто потому, что они чуть-чуть отличались от них внешне. В последнее время у него снова появилось полноценное общение и понятная цель в жизни. Ещё совсем недавно он бродил совершенно потерянным по заброшенным всеми бункерам, а уже сегодня был влюблён и страстно хотел жить.

– Я прекрасно понимаю опасения Дексы, но хочешь или нет, а с людьми придётся налаживать общение. На данный момент, мне это делать намного безопаснее, чем вам. Тем более и порох почти закончился, а его на огороде не вырастишь – привёл веский аргумент Вит и вопросительно взглянул на Фина.

– Конечно пойду, а то вытаскивать тебя из тюрьмы будет просто некому – самодовольно заявил Фин и нетерпеливо заёрзал на пятой точке.

– Завтра, с утра пораньше, выдвигаемся к белокаменному замку, где на данный момент правит графиня Адайн Барбер. Попробую через неё наладить поставки пороха, свинца, да и самого оружия. Нужно раздобыть нарезные стволы, пуля из них летит точнее на гораздо большее расстояние. Правда перезаряжаются они дольше гладкоствольных мушкетов, но для нас это не столь уж и важно. Войну мы явно не потянем, а для засады необходима точность и запас по времени, чтобы успеть убежать – поделился своими мыслями Вит.

Уну так и подмывало вступить в разговор, но благоразумно понимая, что ещё не успела полностью восстановить расшатанные нервы, она всё же сдержалась и лишь настырно насупилась. Декс тоже скромненько отмолчался, хотя был готов заговорить в любое мгновение, чтобы удержать свою любовь рядом с собой. Оставаться опять в одиночестве, он боялся даже больше, чем сам «внешний мир». Таким образом, спать легли с совершенно разной «головной болью», но дружно надеясь на удачу.

Ровно через двое суток, Вит подошёл к двери тайного выхода из подземелья и самодовольно ухмыльнулся. На специально сделанном шесте висела мужская одежда, как раз его размера. Графиня всё-таки позаботилась о внешнем виде гостя и оставила довольно богатый наряд. В таких дорогущих костюмах вальяжно вышагивают горделивые аристократы и с превеликим презрением поглядывают на копошащихся в навозе смердов. Выбора Шнуру не оставили, поэтому он быстро оделся и настороженно выглянул в специальный глазок. В этот закуток белокаменного замка заходили редко, да и то лишь с целью незаметно помочиться. Беззаботно

прогулявшись по саду, Вит сделал однозначный вывод: «графиня опять принимала многочисленных гостей». На него хоть и поглядывали с любопытством, но этим дело и ограничивалось. Спокойно дойдя до клеток на скотном дворе, он долго смотрел в разномастные глаза полукровки. Над этой девушкой тоже издевались, но явно уже давно и точно не здесь. После того, как она испуганно зажала себе рот обеими ладонями, полукровка подошла вплотную к решётке и демонстративно показала многочисленные шрамы. Её стройное, но крепко сбитое тело было полностью обнажено и часто помечено «суровой жизнью», поэтому в глазах Вита поселилась вселенская грусть. Люди ненавидят полукровок и безжалостно издеваются над ними, а те в свою очередь, начинают бояться всех подряд и жестоко мстить им за это. Длилось это противостояние совсем короткое время, но осталось в памяти на долгие годы. Как изменить подобную ситуацию Вит понятия не имел, но считал своим личным долгом помогать оставшимся в живых полукровкам. Совершенно не беспокоясь, что за ним могут наблюдать, Шнур медленно приблизился к решётке и заботливо спросил:

– Как ты тут?

– Кормят, поят, не бьют. Прямо не знаю уже, что и думать-то – испуганно пролепетала девушка, а в глазках всё-таки блеснула надежда на спасение.

Так уж мы устроены, что даже в самых безвыходных ситуациях продолжаем тайно надеяться на Бога, чудо, или самого чёрта. Чтобы морально поддержать близкую к истерике девушку, Шнур добродушно улыбнулся и заговорил доверительным голосом:

– Кто я такой, ты уже поняла. Поэтому клянусь «Парящим Ангелом», что вытащу тебя отсюда. Кстати, сейчас меня зовут Вит Шнур.

– Отец дал мне имя – Туйгура, а матушка звала Туйкой. Я же буду откликаться на любое данное тобой прозвище, только забери меня из лап этих зверей в человеческом облике – торопливо заговорила полукровка и всё-таки расплакалась навзрыд.

Вит протянул к девушке руки, чтобы хоть как-то её успокоить, но она панически шарахнулась вглубь клетки и испуганно вытаращилась за его спину. Примерно догадавшись кого сейчас увидит, Шнур задорно подморгнул полукровке и резко развернулся. Так и есть, в десяти шагах сзади, графиня Адайн энергично вздрагивала всем телом и часто моргала, словно пыталась избавиться от соринки в глазу. Рядом с ней стояла знакомая Виту служанка и втихаря посылала воздушные поцелуи. Мысленно усмехнувшись, Шнур галантно поклонился и неумело сыпанул лестью. Он конечно надеялся, что его хотя бы не арестуют при появлении, но тут ему явно обрадовались. Адайн всё же смогла совладать с чувствами и грациозно приблизившись, тихонько произнесла:

– Здравствуй, мой безымянный герой. Уж и не чаяла увидеть тебя вновь, да видимо Всевышний внял моим молитвам.

– Здравствуй, прекрасная Адайн. Я часто вспоминал о тебе и искренне корил себя за беспросветное невежество, которое проявил в прошлую встречу. В данное время, мне приходится носить имя – Вит, но глубоко уверен, что в будущем ты узнаешь и настоящее – Шнур старательно пытался говорить и выглядеть культурно.

– Надеюсь, ты не только из-за неё пришёл? – ревниво спросила Адайн и злобно зыркнула на пленницу.

– Честно говоря, про неё я даже не знал, но врать не стану, привела к тебе нужда. Прекрасно понимаю, что поступаю совершенно цинично, но все мы не святые в этом жестоком мире – честно сознался Вит и пристыжено потупил глаза.

– За что тебя обожаю, так это за умение говорить правду так, что после этого не чувствуешь себя полной сволочью – восторженно отозвалась Адайн и прилюдно поцеловала в губы.

После этого, она бесцеремонно подхватила под руку растерявшегося Вита и напористо потянула в свои апартаменты. Всю дорогу азартно болтала без умолка, но дойдя до дверей в

свои личные комнаты, вдруг выругалась отборным матом и виновато отведя взгляд, честно призналась:

– Я уже пообещала одному влиятельному человеку, что именно сегодня буду ублажать его всю ночь. В прошлый раз, мы сыну наместника «в кровь» испарапали всю морду. Естественно, правитель «Ремов» сразу перекрыл финансовую поддержку и нагло потребовал от имперского банка не возвращать мне деньги погибшего мужа и даже давать займы.

– Я и не претендую на столь близкие отношения, мне будет вполне достаточно, просто взаимовыгодного сотрудничества – торопливо отмазался Вит.

– Вот и я про это же говорю, только выгода для всех разная бывает. Так, что даже не надейся, от меня тебе никак не отвертеться, а сейчас пойдём в апартаменты сестры. Теперь сделаю её вечной своей должницей – Адайн весело хохотнула и с таким же напором, как и раньше, потянула Шнура в соседний коридор.

Пока он усиленно думал, как вести себя с этими слишком импульсивными дамочками, его бесцеремонно усадили на кровать. Потом, Адайн озорно ему подмигнула и сделала многообещающий намёк:

– Там где Терса училась ублажать мужчин, я писала для них учебники.

Мимолётно пошарив рукой между ног у Вита, графиня опять весело хохотнула и выпорхнула из комнаты.

Когда её шаги затихли вдали коридора, Шнур облегчённо перевёл дух и попробовал уgomонить неприлично вstopорщившиеся части тела. Правда, взбунтовавшаяся плоть никак не хотела успокаиваться и упорно оттопыривала дорогие штаны. Лишь после полной концентрации сознания, ему всё же удалось потушить внутренний пожар и приступить к оценке сложившейся ситуации. Графиня Адайн Барбер пусть хоть и временно, но явно попала под его влияние. Чем это вызвано не столь уж и важно, главное успеть получить от этого, как можно большую выгоду. Полукровку Тую притащили в замок лично для него и это конечно замечательно, вот только, что же потребуют взамен. Впрочем, Шнур не остановится ни перед чем, чтобы освободить её из клетки. В полукровках текла кровь погибшего клана «Парящих», именно поэтому они как-то осознавали, что он чистокровный «Пар». В его лице, «разноглазые» видели последнюю надежду на спасение и Вит просто не имел морального права бросить их на произвол судьбы, хотя прекрасно понимал, что и шансов на выживание практически не существует. Даже если соберёт вместе сотню полукровок, то всё равно ничего изменить не сможет, а лишь продлит

Входная дверь резко распахнулась и в комнату вбежала запыхавшаяся Терсия. Громко хлопнув ладошками по бёдрам, она лучезарно улыбнулась и радостно сказала:

– А ведь не обманула, хотя я сильно сомневалась в твоём появлении. Ну, здравствуй радость моя нечаянная!

– Приветствуя тебя, Терса. Ты стала ещё красивее за то время, что мы не виделись – искренне восхитился Вит и стыдливо отвёл похотливый взгляд.

А вот она не отвела и начала медленно сдирать с себя платье. Движения были немного судорожными и поэтому с трудом получалось справиться с многочисленными крючками и завязками, но под напором непреодолимого желания, дорогостоящий наряд сполз на пол бесформенной кучей. Оставшись только в туфлях и шляпке, Терсия подошла к шифоньеру и слегка нагнувшись, извлекла из его недр небольшой кувшинчик и два красивых бокала. Когда наполняла вином второй фужер, в комнату проскользнула служанка и виновато склонилась до самого пола.

– Не стой столбом, а помоги гостю избавиться от одежды – ласково промурлыкала Терса и озорно подмигнула.

«Вот умеют же они уговаривать»: это была последняя логическая мысль до совместного крика блаженства. Просто безумие какое-то творится, даже память на это время отшибло. Что

делали? Каким образом? Сколько это заняло по времени? Облегчённо вздохнув, Шнур неуверенно поднялся с кровати и спокойно пронаблюдал, как молодые девушки внесли таз с водой.

– Извини меня, пожалуйста, но при всём моём расположении к тебе, просто вынуждена срочно уходить. При прошлой нашей встрече, я своего благоверного прилюдно опозорила, а сейчас приходится ублажать его начальника, чтобы он оставил мужа на старой должности. У нас графства нет, как у моей сестры – Терсия хоть и не оправдывалась, но выглядела явно смущённой.

– Не мне учить тебя жизни, Терса, но за то, что приходится унижаться из-за денег, подумай-ка хорошенько, как получить их с него многократно больше – прошептал Шнур в самое ушко женщины и твёрдо посмотрел в удивлённые глаза.

Реакцией на его слова было лишь лёгкое замешательство, а потом она торопливо всполоснулась и при активной помощи служанок, довольно быстро влезла в роскошное платье. Уже перед самой дверью, Терса задержалась всего на миг и очень серьёзно произнесла:

– Я очень глубоко обдумала твоё предложение.

Потом его аккуратно помыли, вытерли мягким полотенцем и молодыми тенями выскользнули из комнаты. Оставшись наедине со своими головоломками, Вит стал решать, что же ему делать дальше. На всякий случай он торопливо оделся и проверил быстрый доступ к ножу. Пришлось перецепить ремешок с ножнами поверх белоснежной рубашки, в глаза это не особо бросалось, а сам клинок скрывал длиннополый камзол. На счёт раз оружие появилось в руке и замелькало убийственно красивыми движениями. Заметно взбодрившись, Шнур воровато выглянул в коридор и заискивающе улыбнулся пробежавшей мимо служанке. Девушка удивлённо округлила глазки и даже остановилась от подобной несурезицы. Обычно аристократы лишь надменно приказывали, а не застенчиво улыбались слугам.

– Я личный гость графини Адайн и её сестры Терсии. Так уж получилось, что они обе сейчас заняты, а мне нужен помощник на некоторое время – довольно скомкано пояснил Вит.

Лицо девчушки пошло красными пятнами и было явно заметно, что она с большим трудом сдержалась от немедленного побега. Судорожно сморщив лобик, служанка наконец-то придумала, как выкрутиться из опасной ситуации и торопливо залопотала:

– Я в замке работаю совсем недавно, поэтому ещё не прошла обучение по обслуживанию господ в кровати. Я сейчас мигом смотаюсь и передам твоё пожелание управительнице. Вот она и решит кого сюда прислать, а мне нужно срочно бежать.

– Стой на месте, сказал. Ты это о чём сейчас подумала? – недовольно проворчал Вит и непроизвольно нахмурил брови.

Девчушка серьёзно испугалась и начала кланяться в пояс, а потом и вовсе упала на колени. В её трепещущей от страха душе шла болезненная ломка детства, а появившаяся в глазах безысходность, медленно растворялась в отчаянной решимости.

– Совсем с ума здесь походили от секса. Кроме него, больше ни о чём уже и думать не можете. Сейчас, бери «ноги в руки» и бегом к своей начальнице, да предупреди её, что забираю тебя до самого утра. Если она не поймёт с первого раза, то уже через час окажется в клетке вместо полукровки. Лично прослежу за этим, так ей и передай, а теперь спешу, я в гневе бываю очень нетерпелив – Шнур реально разозлился, но естественно не на саму девчушку, а на то, как высшее общество вынуждает простых людей жить по таким скотским правилам.

– Ну нельзя же так, просто Нельзя – обиженно крикнул Шнур в пустой комнате и вздрагивающей рукой налил вина.

– Нельзя, нельзя – легкий порыв ветра принёс с улицы чью-то моральную поддержку.

Когда в комнату вбежала запыхавшаяся служанка, он допивал уже второй бокал и задумчиво смотрел в окно. Девушка низко поклонилась и взволнованно доложила:

– Можешь располагать мной, сколько тебе потребуется.

– Мне нужна просторная комната, в которой есть печка, да можно хорошенько помыться и желательнее, чтобы она находилась рядом с клетками, а так же женский длинный плащ с широким капюшоном. Всё остальное закажу после того, как выполнишь первую часть моей просьбы – доброжелательно произнес Вит.

Немного помедлив, служанка опять низко поклонилась и явно побаиваясь, неуверенно ответила:

– Рядом с клетками нет господских помещений, а в единственной просторной комнате проживает сама распорядительница со своей дочерью. Вот у неё в комнате, даже каменная ванна есть.

– Вот и замечательно, обоснуемся там этой ночью. Передай золотой динар своей начальнице и пусть она временно перебирается в твою комнату, или куда сама захочет, мне без разницы – Вит вытащил монету из кошель Терсии и протянув её девушке, ласково улыбнулся.

Лицо служанки опять покраснело и неловко потоптавшись на месте, она всё же пролепетала:

– Если такое распоряжение отдам я, то однозначно лишусь работы после твоего отъезда. Моим родителям пришлось заплатить десять серебряных монет, чтобы меня взяли в услужение к графине.

– Хорошо, сам её выселю. Что ещё мне посоветуешь? – серьёзно спросил Вит.

Служанка скромно потупила глазки и опять мелко засучила ножками, видимо не в силах справиться с волнением.

– Мне серьёзно нужна твоя помощь, так что говори не стесняйся. С тобой я тоже щедро расплачусь, даже не переживай по этому поводу – более требовательно заявил Вит.

– Вообще не плати ей. Только при одном упоминании о тебе, она чуть в обморок не упала. Мне недавно рассказывали, что распорядительница лично видела, как полукровка тебе руки отгрызала. Так после этого, она по ночам до сих пор кричит – сбивчиво затараторила служанка, активно помогая себе жестами рук.

– Из-за чего она испуганно кричит мне понятно, а вот почему не платить, никак не могу сообразить? – поинтересовался на всякий случай Шнур.

– Так управительница и задарма сделает всё, что ты только прикажешь. Зачем же тогда платить? – даже не поняла смысл вопроса девушка и удивлённо развела руками.

Логическая нестыковка сознаний зашла в моральный тупик, поэтому не став углубляться в детали, Шнур весело усмехнулся и первым вышел из апартаментов Терсии. Пока неспешно шли до барачков прислуги, Вит успел познакомиться с девушкой и выслушать самые свежие сплетни. Почти все имена были совершенно неизвестны, но ему пришла в голову здравая мысль: «подобной информацией владеет простая служанка, которая только что прибыла в замок, а сколько же знает сама распорядительница?». С подобными размышлениями он и зашёл в холл двухэтажного здания. Если снаружи поддерживалась относительная чистота, то внутри помещения царил многослойная грязь.

– Вот скажи мне, Ива, почему здесь так грязно? – машинально спросил Вит.

– Так здесь и живут не аристократы – не особо задумываясь ответила девушка.

– Значит, по-твоему, господа должны жить в чистоте, а слуги обязательно в грязи? – искренне недоумевая спросил Вит и даже остановился от удивления.

– Разве же это грязь, да и какой смысл убираться, если всё равно всем безразлично – в который уже раз, Ива не могла понять, чему удивляется этот странный господин.

– Вот-вот, именно безразличие к простым людям и погубило всю мою родню – досадливо проворчал Вит и горестно скрипнул зубами.

Добродушное настроение рухнуло с крутого обрыва, но на половине пути до дна, неловко замерло при виде распорядительницы Клер. Она была настолько стройна и красива, что в свои двадцать восемь лет, запросто затмевала всех окружающих женщин. Нервно дёрнув кадыком,

Шнур произвольно пригладил волосы и вежливо кивнул головой. Распорядительница склонилась в глубоком поклоне, а Вит резко поменял первоначальный план действий и сделал косноязычную заявку на знакомство:

– Волею случая, я вынужден обратиться к тебе с просьбой. Моя миссия носит многослойный налёт секретности, поэтому Адайн посоветовала иметь дело лично с тобой, во избежание ложных слухов и глупых толкований.

Девушка удивлённо посмотрела исподлобья, но разгибать спину не спешила. Лишь поняв, что от неё ждут словесный ответ, она очень приятным голосом произнесла:

– Я готова прислуживать тебе сколько потребуешь, только сначала дочку загоню спать.

– Заодно найди того, кто откроет клетку с полукровкой. Ещё распорядись, принести в твою комнату тёплой воды, лучшее мыло и ... – Вит ещё долго перечислял, что потребуется в ближайшее время.

Потом задумчиво замолчал и безнадёжно махнул рукой, он и сам уже забыл, о чём просил в самом начале разговора. Как оказалось, Клер имела очень хорошее образование и писала красивым почерком, видимо в этой женщине поселилось абсолютное совершенство. Прочитав на два раза длинный список, Вит сделал несколько уточнений и очень довольный проделанной работой, вальяжно уселся за стол. Распорядительница ещё где-то бегала, а Ива уже позвякивала посудой. По его указанию, поздний ужин готовился для четырёх персон. Естественно, про вино тоже не было забыто и фужеры на длинной ножке, отливали ярким рубиновым цветом. Пока служанка шустрила вокруг стола, Вит заглянул в соседнюю комнату и бесцеремонно забрал оттуда широкую лавку. К этому времени подошла Клер с двенадцатилетней дочерью и сильно бородатым мужиком. Лишь мельком взглянув на девочку, Вит сразу обратил внимание на очень знакомые черты лица. Озвучивать вслух свои подозрения он не стал, а решил попозже поинтересоваться у самой хозяйки замка, но для него и так уже было понятно, что это, скорее всего, сводная сестра графини Адайн. «У её отца был явно хороший вкус»: завистливо подумал Шнур и пошёл вызволять полукровку из клетки. Надёжно закутал вздрагивающее существо в широкий плащ и нежно обнимая за талию, довёл до каменной ванны. С помощью двух помощниц, он тщательно отмыл Тую от многослойной грязи и только после этого усадил за стол. Полукровка немного успокоилась, но иногда всё же судорожно вздрагивала. Она совершенно не понимала, что сейчас происходит и что ждёт её впереди, но безгранично доверившись «Пару», смиренно делала всё, что он требовал вежливым голосом. После его очень настойчивой просьбы, за стол села и прислуга. Строго посмотрев на таких разных, но довольно симпатичных женщин, Шнур нервно дёрнул головой и произнёс короткий тост:

– За прекрасных дам!

Поражённые до глубины своих израненных душ, девушки удивлённо переглянулись и неуверенно подняли бокалы, но чокаться всё же не решились. Терпеливо дождавшись когда фужеры опустеют, Вит наполнил их снова и потребовал ответного тоста. Пока взрослые дамы играли в переглядки, слово взяла дочка распорядительницы, уложенная совсем недавно спать. Совершенно безбоязненно, а скорее даже восторженно, Помелла громко произнесла:

– А я тебя сразу узнала. Ты бесстрашный рыцарь из моих цветных снов.

У Клер испуганно забегали зеленоватые зрачки, но что-либо говорить в подобной ситуации, она всё-таки не решилась. А вот полукровка Туя молчать не стала и поддерживая интонации девочки, задорно сказала:

– Пусть любой ветер, даже самый порывистый, всегда будет тебе попутным!

Вежливо кивнув головой, Шнур упёрся взглядом в служанок графини и буквально вынул их на ответ. Непривычная к выпивке, Ива всё же заметно расслабилась и мечтательно проворковала:

– С самого детства хотела оказаться за таким шикарным столом, смотреть на красивые лица и искренне надеяться, что это когда-нибудь повторится.

– Много успела повидать на своём веку, но о подобной ситуации даже представить не могла. Предлагаю выпить за самые смелые надежды и мечты – тщательно подбирая слова и старательно контролируя эмоции, мягко произнесла Клер.

– Вот и я, такой же безнадежный мечтатель и как верно говорится; лбом стену не пробьёшь, но пытаться всё-таки надо. Сейчас слегка перекусим и займёмся основной работой – с заметной грустинкой в голосе, задумчиво пробормотал Вит.

Как он не старался, но напряжённость за столом всё равно сохранилась, а без его присутствия тут же перерастёт в ненависть. Глубоко вздохнув, Шнур обмыл украденную у соседней скамью и жестом руки подозвал к себе полукровку. Каких-то особых навыков для стрижки волос у него не было, но при сильном желании и старательности Хотя, Латоя всегда с восхищением отзывалась о его умении работать с женскими волосами. Под изумлёнными взглядами прислуги, невероятно косматая полукровка превратилась в довольно милостивую девушку. Небрежно стряхнув обстриженный волос, Шнур обошёл вокруг подопечной и несколькими щелчками ножниц, внёс завершающий штрих в своей работе цирюльником. Под гробовое молчание уложил Тую животом на скамью и тщательно натёр благовонными маслами, а потом принялся за расслабляющий массаж. Особое внимание уделял участкам тела, где явно просматривались ушибы, синяки и недавно зажившие раны. Он впитывал её боль в себя, а взамен дарил Описать это словами Вит не мог даже себе самому. Какую-то ментальную энергию что ли, или просто ему так казалось, но результат подобной деятельности всегда был положительный и помогал больным выздоравливать намного быстрее. Когда он переворачивал Тую на спину, полукровка уже беззаботно спала глубоким сном и лишь томно постанывала под его руками. Она впервые за долгие годы скитаний уснула мертвецким сном, подсознательно зная, что находится в надёжных руках и ей никто не причинит вреда. «До полного восстановления организма от последствий общения с людьми, Те нужно ещё дней десять ночевать в центральном бункере»: поставил окончательный диагноз Вит. Аккуратно уложив полукровку на единственную в этой комнате кровать, он радостно потёр ладони и вернулся к столу. Взрослые девушки старательно отводили глаза, явно пребывая под огромным впечатлением от только что увиденного, а маленькая Помелла просительно сложила ладошки у груди и жалобно произнесла:

– Я вчера колени в кровь сбила, полечи и меня, пожалуйста.

Для полной достоверности, девочка приподняла длинный подол ночного халата, наглядно демонстрируя свои раны. Клер продолжала отмалчиваться, значит, ничего против лечения не имела, поэтому Шнур хлебнул глоточек вина и сделал приглашающий жест рукой. Пола радостно хихикнула и в два движения сняла халат, да улеглась на скамье. Старательно сделав вид, что вроде бы так и надо, Шнур осторожно помассировал детские коленочки, а потом уложил крепко уснувшую девочку рядом с полукровкой. Обе счастливо чему-то улыбались и одинаково пускали слюнки из приоткрытого рта. «Да нет между нами никакой разницы»: в очередной раз убедился Шнур и снова подсел за стол. А там сидели две красотики, но почему-то с мокрыми глазками. «Совсем заскучали без меня»: сделал мысленный вывод Вит и ловко наполнил бокалы. Быстро выпили их до дна, но вместо оживления общения, девушки совсем впали в ступор. Вот тогда, Шнур и попросил спеть какую-нибудь весёлую песню. Подхватив подола платьев, служанки опростометью выбежали из комнаты, оставив на своём месте, жирный вопросительный знак. У Шнура было всего две версии этого неожиданного побега, хотя он напряжённо просчитал все доступные его пониманию варианты. «Ну и ладно, без них справлюсь»: практически подумал Вит и сунул свой нос в пустой бокал.

Надёжно убедившись, что обильно напичканный вином любовник впал в сонную кому, Адайн осторожно выскользнула в коридор и накиннув длиннополый халат, направилась в апартаменты сестры. Там было совсем пусто, даже личная служанка Терсии отсутствовала. Ну что

же, кого настойчиво соблазняла сестрёнка в этот вечер, она прекрасно знала и неспешно пошла по длинному коридору. Ада уверенно сунула голову в нужную дверь и тихонько позвала:

– Терса, ты мне срочно нужна.

– Чего тебе? – в коридор выпорхнула обнажённая Терсия.

– Вита, нет в твоей комнате. Не знаешь, куда он мог деться?

– Значит, его Витом зовут. Нет, не знаю.

– Твой-то любовник, тоже поди спит без «задних ног»? – ехидно спросила Адайн.

– И без задних, и без передних тоже. Укачала его намертво, до завтрашнего обеда не проснётся – весело хохотнула Терса и ушипнула сестру за задницу, а не надо ехидничать над старшими.

До драки дело хоть и не дошло, но шуму наделали на весь коридор, пока истерично визжали после особо болезненных прихваток. Из нескольких дверей выглянули личные служанки гостей с заспанными лицами, но увидев, кто здесь безобразничает по ночам, тут же благоразумно попрятались.

– Сейчас, только халат накину и сразу пойдём искать нашего чудика. Мне даже интересно стало, где и главное у кого, он пристроился этой ночью? – пробормотала запыхавшаяся Терса.

– Да так иди, чего уж там теперь. Образ непорочной девы, уже давно и навсегда стёрт с твоего красивого лица – не удержалась Ада и всё-таки подколола сестру.

– Сама голышом расхаживай по замку, а я до такой степени ещё не обнаглела – спокойно отреагировала Терса, но язык всё-таки показала.

Искали методом исключения, но все одинокие аристократки оказались игнорированы Витом. Терзаясь всевозможными догадками, сёстры вышли на балкон господского дома и сразу услышали песню. До этого момента, в замке по ночам не пели никогда, а это точно значит, что он находится именно там. Дамы многозначительно переглянулись и энергично зашлёпали босыми ногами. После их неожиданного появления в комнате управительницы, все пять служанок испуганно примолкли и низко склонили свои гибкие спины.

– Ну, наконец-то пришли, а то хотел уже начинать без вас. Как там ваши клиенты, созрели для положительного решения? – на всякий случай, сразу перешёл в атаку Витор Лебреот.

Первым своим предложением, он вбросил загадочную интригу, которая должна сместить мысли женщин в этом направлении. Вторым, специально попытался их смутить и поубавить свой праведный гнев, если конечно таковой у них был. Тишина. В принципе, это уже неплохой результат. Пока сестрёнки перестраивают мышление, Шнур деловито налил вино и приглашающе махнул рукой. «Поплелись, как миленькие»: Вит тайно обрадовался своей победе и резво поднявшись на ноги, очень торжественно произнёс:

– Этот бокал прекрасного вина, я пью за самых очаровательных сестёр, которых только видел в своей непутёвой жизни. Выпить предлагаю до самого дна, чтобы случайно не сглазить выше сказанное.

Только искренне порадовался, что взял аристократок под контроль, как насмешливо заговорила Терсия:

– Вот скажи мне сестра, чего в нём всё-таки больше; безграничной наглости, наивной хитрости, или хитрой наивности?

– Отстань от меня со своими логическими штучками. Мне нравится этот мальчишка, можно даже смело сказать, что я его обожаю. Следующий бокал предлагаю выпить за ... – в этот момент, Адайн увидела спящую полукровку в обнимку со своей внебрачной дочерью и истошно вскрикнув, неуклюже завалилась набок.

При столь неожиданном падении, графиня сильно ударилась плечом о скамейку и жалобно взыв, страдальчески сморщила лицо. К ней молниеносно подскочил Вит и словно пушинку поднял на руки. Потом покачал, как маленького ребёнка и деловито заговорил:

– Придётся полечить твой ушиб, иначе уже через час не сможешь руку поднять из-за боли в плече. Ты мне доверяешь?

После уверенного кивка графини, с неё бесцеремонно сдёрнули халат и аккуратно уложили на скамью. Дальше, она отчётливо слышала только голос Вита и где-то совсем далеко в стороне пели служанки. Её тут же превратили в коровье масло и медленно размазали по краюхе хлеба. Затем тщательно собрали в кусок теста и растоптали в очень тонкую лепёшку. За этими многочисленными «затем и потом» она абсолютно забыла причину падения, да и вообще всё на свете. Отдавшись полностью наслаждению, графиня Адайн Барбер и не заметила, как уснула со счастливой улыбкой на лице.

Заботливо уложив на кровать очередную клиентку, Шнур довольно потёр ладони и обратился к окончательно ошалевшим дамам:

– Вы только посмотрите, какие прекрасные у них лица.

Единственным человеком, кто откровенно высказался по этому поводу, естественно, была Терсия:

– Если бы ты умел изменять подобным образом и человеческие души, то я бы первой вознесла молитву в твою честь.

Озорно ей подмигнув, Вит повернулся к служанкам и добродушно произнёс:

– На сегодня песнопения закончены. Всех вас благодарю за доставленное удовольствие и настойчиво прошу принять от меня по серебряному динару каждая. Клер с Ивой остаются мне помогать, а всем остальным желаю спокойного сна.

После вручения денег, трёх служанок выпроводили за дверь, а двух насильно усадили за стол. Терсия недовольно нахмурилась, но всё же промолчала, потому что находилась под сильнейшим впечатлением. Её бесноватую сестру, буквально на глазах превратили в податливый студень и уложили спать вместе с полукровкой. Такого в принципе быть не должно, но реальность говорит ей об обратном. Вдруг Терса отчётливо поняла, что тоже хочет стать податливой и нежится в его сильных руках. Словно почувствовав её настроение, Вит самодовольно заявил:

– Как не посмотри на это, но всё-таки я – красавчик. До этого дня, я мог лечить только Латою и двух смелых мальчишек.

У Терсы сразу изменился внутренний мир и как бы безразличным голосом, она тихонько спросила:

– Латоя – это кто?

– Да так, предательница одна – недовольно буркнул Вит и сразу помрачнел лицом.

Быстро смекнув, что эта тема ему неприятна, Терса осторожно поинтересовалась планами на оставшуюся часть ночи. После чего, откровенно разочаровавшись, она зевнула во весь роток и небрежно махнув рукой на прощание, отправилась в свои апартаменты «летающей походкой».

Глава 8

Адайн проснулась под весёлое щебетание своей внебрачной дочери Помеллы. Девочка сидела за столом и увлечённо рассказывала Виту, как недавно училась плавать, да чуть не утонула в местной речушке. У её странного гостя сильно осунулось лицо, видимо поспать этой ночью ему так и не удалось. Ещё раз бросив на него внимательный взгляд, графиня наконец-то решила задать себе главный вопрос; так кто же он всё-таки такой? Образование точно есть, насчёт манер ещё можно поспорить, но что Вит вырос в среде аристократов, ей было понятно с самой первой встречи. Нищий бродяга, почти умирающий с голода, мгновенно превращается в человека, который надменно взирает на самых влиятельных людей королевства, словно он сын императора. При определённых обстоятельствах можно опуститься даже до нищеты, или попасть в трудную политическую ситуацию и полностью выпасть из жизни высшего общества, но в одночасье стать аристократом просто невозможно. Этому нужно учиться долгие годы, или просто вырасти в их среде, впрочем, и этого даже мало. Примером послужит её управительница Клер, которая хорошо образована и с молодых лет вращается среди знати. Она знает все провозглашённые и даже неписанные правила и манеры, но в критический момент всегда склонит спину перед властью имущими, а вот Вит – нет. Со слов её сестры, он первым делом посмотрел, где лежит нож, когда Терсия подставила его под гнев своего мужа. Как он ловко умеет им управляться, Адайн хорошо видела при нападении волков. Этот мальчик готов убить любого, не взирая на его происхождение и положение в обществе. Кто может себе позволить так думать и главное поступать, графиня даже терялась в предположениях. Окончательно запутавшись в размышлениях, Адайн негромко хмыкнула и приветливо улыбнулась. Ей тоже радостно улыбнулись в ответ и дружно пожелали доброго утра. Кого-то стесняться в этой жизни, она разучилась уже давным-давно, поэтому спокойно выпрямилась во весь рост и томно потянулась. Помелла восхищённо ахнула и шустрой ящеркой принесла халат.

Шнур тоже заметно впечатлился и машинально нащупал кружку с травяным отваром, чтобы промочить резко пересохшее горло. «Вот тебе и старуха, сейчас ещё пару раз тряхнёт грудью и «пиши – пропало»: взволнованно осознал он и прикрыв глаза, стал защищаться образом обнажённой Латои. Что-то этот способ, явно перестал ему помогать в последнее время, а ведь ещё совсем недавно действовал безукоризненно. Судорожно похлопав себя по щекам, Вит наконец-то избавился от наваждения и открыв глаза, увидел двух смеющихся женщин. «Они даже хохочут одинаково»: он окончательно утвердился в своём предположении и присоединился к общему веселью. В приятной атмосфере перекусили, мерзкой на вид, кашей и лишь после того, как графиня отправила Полу с поручением, Шнур сразу перешёл к делу:

– Хочу купить через тебя пять нарезных мушкетов, большой бочонок пороха и свинца для отливки пуль, а немного провизии и лошадь с телегой приобрету прямо сегодня. Ещё меня сильно интересует цена, за которую ты планируешь сторговать полукровку.

Недовольно хмыкнув от подобной беспардонности, Адайн тоже перешла на деловой тон и уверенно ответила:

– Оружие в двойном размере, продовольствие и даже грамоту, что ты являешься моим приказчиком в белокаменном замке, получишь уже сегодня к вечеру. Это будет мой личный подарок для тебя, а вот за полукровку попрошу завышенную цену.

Пока графиня выдерживала театральную паузу, Вит решил перейти к более благородным напиткам и до краёв наполнил фужеры вином. Мелодично чокнувшись бокалами, они медленно пили божественный нектар, неотрывно глядя в глаза напротив. Шнур и целый день мог в «засаде» просидеть, так что снова заговорила Ада:

– По моим прикидкам, а точнее очень достоверным слухам, уже дней через двадцать, сам наместник Беннет Бонофест посетит мои владения. Мне было бы приятно услышать, что

перед самым моим графством, а ещё лучше, как можно дальше, с его кортежем произошёл бы какой-нибудь неприятный случай.

– Насколько неприятный? Чуть-чуть поточнее выразишься, пожалуйста – картинно приподняв брови, спокойно спросил Шнур.

– Насколько это будет возможно – быстро и очень твёрдо ответила Адайн и мило улыбнулась.

– Полукровку заберу сразу, а через десять дней вернусь за более точной информацией. И это, у меня будет огромная просьба к тебе. Если появится возможность выкупить где-нибудь разноглазых, то я буду очень благодарен тебе за это. Безгранично благодарен – Шнур сделал акцентированное ударение на слове безгранично.

Второй бокал допили в полной тишине, а потом в комнату ворвалась Терсия и ехидно ухмыльнувшись, насмешливо произнесла:

– Сидят тут, воркуют голубки наши. Весь замок с ума сошёл, а они тут в «люблю» играют.

– Плевать – нехотя ответила Адайн и озорно подморгнула сестре.

– Два раза плевать – поддакнул Вит и старательно наполнил три бокала.

– Если так ставить вопрос, то мне вообще «по боку». Свои проблемы я уже решила в положительном ключе, а вот твой банкир чем-то сильно недоволен – безразличным голосом сказала Терса и удобно пристроилась за столом.

– А вот это другой разговор. Где же меня ищет, мой денежный мешочек? – лицо графини сразу посуровело и даже слегка состарилось.

– Возле клетки с полукровкой беснуется, желает в неё свой отросток погрузить. Наш Вит из этой неказистой замухрышки такую красотку сделал, что там вся знать слюной исходит – торопливо выложила главную новость Терсия.

Уже шагающая к двери, Адайн резко остановилась и виновато посмотрев Виту в глаза, выдавила из себя оправдание:

– Я никак не могу отказать этому человеку.

Сначала сильно нахмурившись, Шнур злобно ударил кулаком по столу, но тут же мгновенно расслабился и предложил выход из создавшегося положения:

– Скажешь всем благородным хорькам, которые чересчур озабочены сексом, что полукровка заражена язвительной болезнью. Ну, а для твоего ходячего кошелька, мы устроим специальное представление. Прямо на его глазах, постригу и разукрашу тебя ещё лучше, тем более, что все нужные ингредиенты уже находятся прямо в этой комнате. Если они так сильно впечатлились от Туйгуры, то когда закончу работать с тобой, банкир уверенно превратится в сплошной детородный орган.

Хоть и не совсем уверенно, но Адайн покладисто кивнула головой и торопливо выпорхнула в коридор. Не откладывая разговор на потом, Шнур небрежным голосом произнёс:

– По твоим умным глазам сразу понял, что у тебя появилось ко мне деловое предложение. Время у нас ограничено этим нелепым происшествием, так что можешь выкладывать без предисловия.

– Я слышала краем уха, что бандиты платят определённый процент за достоверную информацию, с помощью которой похищается что-то ценное. Вот только какой именно процент уточнять тогда не стала, а сейчас уверенно думаю, что зря – лицо Терсии резко посуровело и тоже заметно состарилось.

– Вам с сестрой нужно чаще улыбаться, чтобы не выглядеть старше своих лет. Это чисто дружеское пожелание, а за достоверную наводку даю до двадцати процентов, в зависимости от суммы захваченного куша – немного насмешливо произнёс Вит и цинично улыбнулся.

– Знаешь почему, я так открыто обсуждаю с тобой ограбление главного казначея королевства? – задала вопрос Терса и тоже цинично ухмыльнулась.

– Я убил тех благородных подонков, что похитили твою сестру и выгреб все их денежки – довольно быстро сделал предположение Шнур и замер в вопросительном знаке.

– И это тоже, но главное, я знаю, кто ты есть на самом деле. Вслух произносить не буду, мало ли что, вдруг у этих стен есть уши – Терсия специально намекнула на возможного свидетеля, чтобы её не убили прямо на месте.

И ведь была не так уж и далека от истины, правая рука Шнура непроизвольно скользнула к ножу и уже потянула его из ножен. Отказавшись от немедленной расправы, он нервно отдернул руку от оружия и заинтересованно спросил:

– Давно догадалась?

– Окончательно укрепились в своих предположениях только вчера, когда увидела безмятежно спящую полукровку. В кого ещё она могла так поверить, чтобы беззаботно дрыхнуть среди людей – на последнем слове Терсия сделала заметное ударение.

– Я тебя услышал и благодарю за честный ответ. Ты очень умная женщина, поэтому глубоко уверен, что нам всегда будет дуть попутный ветер – серьёзно ответил Шнур и поднял бокал с вином.

– А я всегда считала, что меня таким образом наказал Создатель, но хотя бы под старость пригодились логическое мышление. И это, я так ничего и не услышала про мой процент – с откровенной ехидцей сказала Терса и облегчённо вздохнув, тоже подняла бокал.

– Особо ценным наводчицам, с которыми я связан пожизненно, плачу тридцать процентов и предоставляю своё личное покровительство – уже совсем спокойно предложил Вит и добродушно улыбнулся.

В ответ Терсия «чокнулась» бокалом и выпив вино до дна, стала довольно споро раздеваться. На смущённый взгляд Шнура, она уверенно заявила:

– Плевать мне на всех, я хочу опять унести с тобой в облака. Ну, а если придут раньше времени, то подождут, никуда не денутся.

«Железная женская логика»: мысленно усмехнулся Шнур и ловко раздевшись, сунул свой нож под приятно пахнущую подушку. Пока они азартно «парили в облаках», дверь открывалась не менее двух раз, но тут же тихонько притворялась. Из-за немного напряжённой обстановки, любовный процесс заметно подзатянулся, но привёл к вполне впечатляющему крику восторга. Терсия измоталась до такой степени, что отказалась вставать с кровати и блаженно прикрыв глаза, тут же заснула со счастливым выражением на красивом лице. Первым делом Вит оделся сам, не забыв поудобнее пристроить свой нож и лишь после этого прикрыл любовницу каким-то покрывалом. Потом перед зеркалом поправил взъерошенные волосы и мимоходом закинул в рот кусочек сыра. За дверью стояла целая делегация и смущённо прятала от него глаза. Даже напыщенный банкир и тот отвёл завистливый взгляд, а уж сама графиня Адайн, так вообще чуть не ревела. Вдаваться в подробности их проблем Шнур не стал, а вежливо извинился за вынужденную задержку и объяснил это довольно неожиданным для всех образом:

– Иногда процесс лечения приходится растягивать, именно такой случай и произошёл прямо на ваших глазах... Ну, в общем, вы всё поняли.

Смущаться Вит ещё умел и даже иногда краснел лицом, видимо, поэтому услышал негодующий мышинный писк:

– Ну, нельзя же быть таким циником.

– Нельзя, нельзя – дружно прожужжали две здоровенные зелёные мухи и ловко избежав его руки, вылетели в коридор.

– Кто бы говорил, вы вообще вредители – сразу огрызнулся Шнур, хотя точно знал, что они правы на все сто процентов.

– Ты чего там бормочешь? – почему-то обиженно спросила Адайн.

– Ты видела этих наглых мух? Мало того, что заразу всякую разносят, так ещё и поучать меня пытаются – в горячке пожаловался Вит и расстроено махнул рукой.

«Он ведь не специально так поступал, его принудили к этому обстоятельства. Сама жизнь порой не оставляет выбора»: Шнур начал мысленно отмазываться перед самим собой, но тут же поняв всю уязвимость своих доводов, расстроился ещё больше. «В сердцах» влепив себе пощёчину, он тяжело уселся на скамью и понуро повесил буйную голову. К нему осторожно приблизилась графиня и крепко обняв, стала нежно гладить по спине. Мгновенно вспомнив о показательном выступлении, Вит аккуратно высвободился из объятий и отдал сразу несколько указаний твёрдым голосом. Клер с Ивой примерно представляли, что от них потребуется сегодня и очень старательно, а главное вполне уверенно выполняли свои новые обязанности. Банкира усадили за вновь накрытый стол и налили вина, а потом медленно раздели графиню. Дальше вступил в дело Вит и часто щёлкая ножницами, начал активно прореживать густые волосы Адайн. Люди вообще не носили чёлочку, а просто зачёсывали волосы назад или набок, именно эту нелепость и устранил Вит в первую очередь. Потом убрал излишнюю пышность и дерзко укоротил длину причёски до плеч. За совсем короткий промежуток времени, Адайн заметно изменилась внешне и стала смотреться моложе на несколько лет.

Глава имперского банка с огромным сомнением принял приглашение графини, но сейчас сидел с разинутым ртом и реально наслаждался происходящим перед ним спектаклем. Только услышав крик необузданной страсти, который издала «благонравная» Терсия, он сразу забыл о полукровке. Увидев же самого виновника переполоха, который прилюдно общался с мухами и бил себя по лицу, Анис сразу сообразил, что перед ним находится гений. Чрезмерно одарённые талантом люди, как правило немного сумасшедшие, а иногда и совсем невменяемые. Этот странный юноша был полностью не от мира сего. Он даже не понимал, кто вошёл в комнату, его интересовал совсем другой процесс. Глубокая депрессия мгновенно сменилась азартным энтузиазмом, именно резкая смена настроений и выдавала одержимых талантом людей. Поэтому все последующие события, банкир воспринимал довольно спокойно, заранее делая гению скидку на сто процентов.

Сама же графиня Адайн реагировала только на голос Вита. Ей было искренне наплевать, что у неё срезали половину волос и старательно раскрасили обнажённое тело. Что за всем этим действием наблюдал ошалевший барон Анис, который являлся не только главой банка, но и официальным представителем императора в королевстве «Ремов». Что уже завтра, об этом будет трепаться всё её графство, а через несколько дней слухи дойдут до наместника и его дворовых лизоблюдов. Она представила удивлённую рожу будущего короля и даже слегка хихикнула. Её шикарная грудь от этого резко колыхнулась, а Вит, рисующий в этот момент прямую линию, невольно вздрогнул. Подобные мелочи его совсем не смущали и он самозабвенно увёл уже кривую линию куда-то на спину. После нелепого нападения на сына наместника и позорного скандала с мужем Терсии, о них уже чесали языком все сплетники королевства, а теперь слава о белокаменном замке распространится намного дальше. Хорошо это, или плохо отразится на финансовом положении будет видно в самом ближайшем будущем, но скандальная известность может послужить и своеобразным оберегом от наместника. Адайн успевала цинично рассуждать о возможных выгодах, беспрекословно слушаться Вита и получать от всей этой суеты огромное удовольствие. «Спасибо тебе Всевышний, что мой, покойный ныне, возница имел доброе сердце»: графиня искренне помянула Бога и начала томно постанывать от возбуждения.

Как только Адайн приблизилась к опасной черте, за которой разум полностью подавляется страстью, Шнур нарисовал жирную точку и торжественно объявил об окончании работы. Разрисовав тело графини яркими цветами, он превратил её в прекрасный букет, над которым возвышалось счастливое и заметно помолодевшее лицо Адайн. Это было настолько необычно для окружающих, что своё моральное потрясение они осознали далеко не сразу, а лишь

гораздо позже. Ходячий букет ярких цветов мгновенно затмил разукрашенную под разлапистое деревце полукровку и надёжно увёл всех аристократов в господский дом. Вит озорно подмигнул разноглазой и устало произнёс:

– Придётся тебе ещё немного потерпеть, пока графиня приготовит нужный мне груз. Сама видела, как пришлось нам выкручиваться, чтобы отвлечь от тебя внимание возбужденных самцов. Поэтому, посиди до темноты лучше в клетке, там тебе сейчас спокойнее будет, а ночью освобожу окончательно.

– Скажи мне Вит, только честно-честно. Я сейчас красивая? – взволнованно спросила Туя.

Шнур конечно ожидал услышать вопросы и даже заранее продумал успокаивающие ответы, но не такой же странный. Вот лично его, когда он готовился к побегу из тюрьмы, красота заботила меньше всего на свете. Впрочем, чужая душа вообще потёмки, порою и в своей-то собственной беспомощно блуждаешь. Немного затянув с ответом, он чуть торопливо, но очень серьёзно сказал:

– Как по мне, ты выглядишь просто великолепно, но никогда впредь, не загоняй себя под влияние чужого мнения. В первую очередь научись нравиться себе, а уж потом посторонним существам. Они могут тебя и специально обмануть, а вот саму себя уже не проведёшь на мякине.

– Ты не посторонний – радостно буркнула Туя и озарила землю счастливой улыбкой.

Ненавязчиво, но очень внимательно, Шнур заглянул в глаза полукровки и внутренне воспрянул духом. Девушка снова хотела жить, даже страстно желала этого и готова бороться за своё будущее. Даже оставаясь по-прежнему за решёткой, она уже изменила своё сознание. А окажи ей немного внимания, да погладь ласково по голове, так и вовсе расправит плечи, да гордо понесёт себя по кем-то запутанной жизни. Не в силах бороться с напорающей на сознание сонливостью, Вит вошёл в барак прислуги и открыл пятую по счёту дверь. Он бы и на каменном полу поспал с удовольствием, а тут даже кровать была. Раздеваться сил уже не было, поэтому он рухнул в объятия сновидений, даже не снимая дорогих башмаков. Разбудили его глубокой ночью и заботливо напоили травяным отваром. Терсия суежилась вокруг с таким участием, что того и гляди, начнёт его грудью кормить. Представив себе эту картину, Шнур весело ухмыльнулся и рассказал ей о своих фантазиях. Шутка была проигнорирована, а вот грудь действительно подставлена под самый нос. Чем бы закончился подобный эксперимент, он примерно уже представлял, но в комнату вбежала запыхавшаяся Адайн и торопливо зашептала:

– Тебе срочно нужно уходить, в замок приехали полицаи из Ревда. Они ищут государственного преступника, который по многим приметам, ну очень похож на тебя. Как только выслушала их доклад, сразу распорядилась погрузить обещанное тебе оружие с боеприпасами и отправила подводу к озеру. Ведь выход из подземелья находится именно там?

– В наших общих интересах, чтобы об инциденте в городе Ревд говорилось, как можно меньше. Впереди нас ждут серьёзные потрясения, поэтому желательно, чтобы их связывали с этим прискорбным событием – задумчиво произнёс Вит.

– Я никак не могу, у меня банкир на шее сидит, совсем одурел от секса. Придётся к Клер обращаться за помощью, чтобы соблазнила главу полиции Ревда, а я клялась ей совсем недавно, что больше не буду втягивать в подобные мероприятия – совсем расстроено прошептала Адайн.

– Не надо никого просить, я эту деревенщину без кровати в угол загоню. Так их запугаю, что ещё должниками считать себя будут – уверенно заявила Терсия и только после этого, стала возвращать свою грудь под лиф платья.

– Правильно мыслишь Терса. Под видом заботы о них, наговори полицаям каких-нибудь страстей, да по-тихому сунь в зубы кошель с золотом. Уже к утру деньги будут в замке, я их передам с посыльным Адайн – Шнур полностью поддержал душевный порыв старшей сестры.

– Про эту проблему можешь смело забыть, я уже примерно представляю, как «уговорю» их начальника. Он сам мне деньги платить ещё будет. А теперь успокой мою сестрёнку, когда она волнуется, то начинает быстро стареть и уходи от греха подальше – Терсия кокетливо взмахнула рукой и грациозно вышла из комнаты.

– Вот, ещё чего удумала. Я совсем не волнуюсь – возбуждённо прошептала Адайн и злобно сверкнула глазами в сторону двери.

– Тогда не шепчи, а говори нормальным голосом – добродушно усмехнулся Вит.

– Так я из-за тебя переживаю, поэтому и волнуюсь – всё-таки призналась Адайн и крепко прижала голову Шнура, к своей разукрашенной груди.

Глава 9

Вит и четверо полукровок, уже третьи сутки поджидали кортеж наместника королевства «Ремов». За это время тщательно исследовали прилегающую к тракту местность и проложили дополнительные пути отхода. В их планы входило обстрелять кареты издали, сделав по ним не меньше десяти выстрелов и отработать тактику агрессивного отступления. На каждого бойца было по два нарезных мушкета, тяжело конечно таскать, но зато и огневая мощь увеличивалась вдвое. «Вставать на крыло» лишней вес не мешал, поэтому скорость передвижения оставалась прежней, а это давало их отряду огромное преимущество перед людьми. Туйгура быстро научилась «вставать в струю» и бегать со скоростью галопирующей лошади, а вот с прицельной стрельбой, заметно отставала от остальных. Зато было стойкое желание научиться, а это самое главное условие для достижения поставленной цели. В отряд девушка влилась легко, но особо сблизиться, ни с кем не стала. Вит грешным делом надеялся, что она приглянется Фину и таким образом получится две влюблённых пары полукровок. Однако ни один, ни другой, не проявляли взаимного интереса и держались на почтительном расстоянии. В конце-то концов, Шнур им не сводня и не нянька, сами уже взрослые, вот пусть и думают собственными головами. За этими размышлениями, солнце заметно перевалило далеко за полдень. Наступил самый знойный отрезок светлого времени суток и земля обильно разродилась испарениями, а из-за полного отсутствия ветра, в воздухе стояла сумрачная дымка напоминающая туман, что явно будет мешать прицельной стрельбе. Правда, она же усложнит солдатам обнаружение засады и помешает их результативному преследованию.

Наконец-то появился передовой отряд сопровождения в количестве десяти стрелков и опасно зыряка по сторонам, они проехали в двадцати шагах от Шнура. Когда разведка скрылась из вида, он споро перебежал к полукровкам и строгим голосом отдал приказ:

– Ваша задача стрелять по каретам, а судя по скорости авангарда, то делать опережение прицела не больше ладони. Я же постараюсь выбить парочку командиров, чтобы внести в их ряды панику и увеличить нам время для отхода. Потом «встаём на крыло» и перемещаемся к следующей лёжке. Там атакуем разведчиков и бежим дальше. С третьей позиции опять стреляем по каретам и уже окончательно скрываемся.

Шнура хоть и слушали с умными лицами, но и так уже знали наизусть предстоящий план действий. Мало того, они пробегали весь маршрут на два раза в первый же день прибытия. «Вот сейчас и проверим на что мы способны в боевой обстановке»: почему-то безразлично подумал Вит и тщательно прицелился в самого франтовато одетого офицера. Его выстрел послужил сигналом для остальных и полукровки дружно спустили курки. Шнур уверенно поразил обе свои мишени и закинув мушкеты за спину, начал постепенно разгоняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.